

— Федор Раззаков —

РОССИЙСКИЙ ХОККЕЙ

От скандала до трагедии



Федор Ибатович Раззаков Российский хоккей: от скандала до трагедии

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4575284

Раззаков Ф. И. Российский хоккей: от скандала до трагедии : Эксмо;

Москва; 2012

ISBN 978-5-699-59920-2

Аннотация

Советский хоккей... Многие еще помнят это удивительное чувство восторга и гордости за нашу сборную по хоккею, когда после яркой победы в 1963 году наши спортсмены стали чемпионами мира и целых девять лет держались на мировом пьедестале! Остался в народной памяти и первый матч с канадскими профессионалами, и ошеломляющий успех нашей сборной, когда легенды НХЛ были повержены со счетом 7:3, и «Кубок Вызова» в руках капитана нашей команды после разгромного матча со счетом 6:0... Но есть в этой уникальной книге и множество малоизвестных фактов. Некоторые легендарные хоккеисты предстают в совершенно ином ракурсе. Развенчаны многие мифы. В книге много интересных, малоизвестных фактов о «неудобном» Тарасове, о легендарных Кузькине, Якушеве, Мальцеве, Бабинове и Рагулине, о гибели

Харламова и Александрова в автокатастрофах, об отъезде троих Буре в Америку, о гибели хоккейной команды ВВС... Книга, безусловно, будет интересна не только любителям спорта, но и массовому читателю, которому не безразлична история великой державы и героев отечественного спорта.

Содержание

Ледовая война СССР – Канада, или	5
Суперсерия-72: на льду и за кулисами	
С чего начинался хоккей	5
Хоккейная лихорадка	19
Шайба вброшена, или Канада в шоке	66
Первый матч (Монреаль)	72
Второй матч (Торонто)	91
Третий матч (Виннипег)	101
Четвертый матч (Ванкувер)	106
Шайба в игре, или Москва в экстазе	113
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Федор Раззаков

Российский хоккей: от скандала до трагедии

Ледовая война СССР – Канада, или Суперсерия-72: на льду и за кулисами

С чего начинался хоккей

Как известно, игра хоккей с шайбой зародилась в Канаде в 60-е годы XIX века. В 1879 году были сформулированы первые правила игры, а еще 20 лет спустя в Монреале была построена первая хоккейная арена с искусственным льдом. В самом начале XX века канадцы познакомили с хоккеем и европейские страны. Таким образом, на долгие десятилетия именно канадцы были фаворитами в этом виде спорта, громя своих соперников из разных стран мира на всевозможных турнирах. Впервые они уступили первенство на чемпионате мира в 1933 году, уступив лавры победителей США. А на олимпийском турнире впервые потерпели поражение в

1936 году от Великобритании. Однако отметим, что в составах сборных США и Великобритании выступало много хоккеистов канадского происхождения.

В нашей стране хоккей с шайбой долгие годы не имел широкого развития, в отличие от хоккея с мячом, именуемого русским хоккеем. Однако со второй половины 40-х годов XX века взяло старт организованное развитие и подлинно массовое распространение хоккея с шайбой в СССР (первый чемпионат был проведен в 1947 году). Причем нашими наставниками в этом деле были соседи по соцлагерю – чехословаки, которые, в свою очередь, своими учителями считали все тех же канадцев.

Выход нашей сборной по хоккею на международную арену состоялся в 1954 году, когда советские хоккеисты впервые стали участниками очередного (21-го по счету) чемпионата мира. Дебют оказался блестящим: наши хоккеисты стали чемпионами, опередив на одно очко родоначальников хоккея канадцев (любительскую команду «Линдхерст Моторз»). Причем в очном поединке советские спортсмены победили канадских с разгромным счетом 7:2 (наши в итоге набрали 13 очков, канадцы – 12).

Отметим, что на протяжении долгих лет канадцы доминировали на чемпионатах мира, завоевывая «золото». И только во второй половине 40-х их гегемонию прервали чехословаки, которые дважды (1947, 1949) становились чемпионами. Но в первой половине 50-х канадцы вернули себе чемпион-

ство, завоевав «золото» трижды (1950–1952). В 1953 году они в ЧМ не участвовали и тогда чемпионами стали шведы. А когда год спустя канадцы вернулись, то здесь на их пути уже встала другая сборная – Советского Союза. И хотя в 1955 году канадцам удалось взять реванш (наши проиграли им 0:5 и взяли «серебро»), однако с начала 60-х (с 1963-го) сборная СССР стала регулярно громить канадцев на всех чемпионатах мира. Правда, у них было оправдание: это были сплошь клубные любительские команды (а не профессионалы из НХЛ). Однако в 1964 году на чемпионате мира в Австрии Канаду впервые представляла сборная из лучших игроков страны (опять любители, однако большинство из них потом стали игроками НХЛ), но эта команда в итоге завоевала всего лишь 4-е место, в то время как сборная СССР снова взяла «золото».

Между тем именно в 1964 году на высшем кремлевском уровне было дано «добро» на то, чтобы советские хоккеисты попытались счастья в поединках с канадскими профессионалами. Это «добро» было дано Н. Хрущевым двум тренерам советской сборной – Анатолию Тарасову и Аркадию Чернышеву на официальном приеме в Кремле в честь победы советских спортсменов (в том числе и хоккеистов) на зимней Олимпиаде в Инсбруке. Хрущев так и сказал: «Если вы уверены в нашей победе, то дерзайте – вызывайте канадцев на поединок». После этого Тарасов, ежегодно выезжая со своей командой ЦСКА в турне по США и Канаде, бросал вы-

зов руководству НХЛ. Но там не спешили поднимать перчатку. Почему? Судя по всему, из-за опаски проиграть подобную серию. Дело в том, что в середине 60-х НХЛ переживала не лучшие времена из-за малого притока свежей крови в лигу. Погоду в ней делали 6 ведущих клубов («Монреаль Канадиенз», «Торонто Мейпл Ливз», «Чикаго Блэк Хоукс», «Детройт Рэд Уингз», «Бостон Брюинз» и «Нью-Йорк Рейнджерз»), львиную долю игроков которых составляли старожилы – спортсмены 28–35 лет. Поэтому боссы НХЛ справедливо полагали, что их «старикам» будет тяжело тягаться с советским «молодняком», исповедующим ураганный хоккей. Канадцам необходимо было обновление состава, что и было сделано в 1967 году, когда НХЛ была расширена – число команд в ней удвоилось. И тут же в нее потянулась молодежь.

В том же году произошло новшество и в канадском участии в очередном чемпионате мира – в канадскую команду были включены два профессионала: защитники К. Брюер и Д. Боунэс. Оба они формально на два месяца расстались с НХЛ, чтобы принять участие в мировом турнире. Однако их присутствие в команде принесло ей всего лишь бронзовые медали. Кроме этого, во время матча канадцев со сборной СССР (наши выиграли со счетом 2:1) наш нападающий Виктор Полупанов (ЦСКА) так приложил Брюера, что у того заплыл один глаз. Этот эпизод отразил в своей песне «Профессионалы» (1967) Владимир Высоцкий: «Сперва распластан,

а после – пластырь».

Короче, советская сборная продолжала громить канадцев. На языке статистики это выглядело следующим образом: во второй половине 60-х наши становились чемпионами 5 раз (1965, 1966, 1967, 1968, 1969), а канадцы занимали следующие места: 4-е (1965), 3-е (1966), 3-е (1967), 3-е (1968), 4-е (1969).

Это безусловное доминирование советского хоккея над канадским рано или поздно должно было заставить родоначальников хоккея обратить на это дело самое пристальное внимание. Канадцы просто обязаны были поднять перчатку, брошенную советскими хоккеистами, выставив-таки против них своих лучших игроков из НХЛ. Сделать это они собирались уже в 1970 году, когда должны были провести у себя в Канаде очередной чемпионат мира по хоккею. Но в дело вмешались непредвиденные обстоятельства. А именно: в январе 1970 года, во время чемпионата мира среди юниоров в Женеве, ЛИХГ (Международная лига хоккей на льду) решила отказать канадцам в проведении чемпионата мира по хоккею. Почему? Расскажем обо всем по порядку.

Все началось еще в июле 69-го, когда представители НХЛ добились от своих европейских коллег согласия на то, чтобы в сборную Канады призывали не только игроков-любителей, но и профессионалов. Тогда 25 членов ЛИХГ на своем очередном собрании проголосовали за это решение. Однако это событие вызвало бурю протеста со стороны некоторых евро-

пейских хоккейных держав, в том числе и Советского Союза. В основе этого протеста лежали как спортивные, так и политические причины. Например, советская пресса озвучивала эту проблему следующим образом:

«Участие профессионалов в чемпионатах мира, их присутствие на этом празднике любительского хоккея есть первый шаг к слиянию двух разных спортивных миров, двух спортивных концепций, между которыми – пропасть. На одной стороне – олимпийский дух спортивного благородства, очерченные продуманными правилами игры рыцарские отношения спортивных друзей-соперников. На другой стороне – обусловленная прибылями безжалостная схватка команд во имя победы любой ценой, жестокие правила игры на потребу публике, тотализатор, подкуп, шантаж...»

Против решения ЛИХГ выступил и Международный олимпийский комитет, который принял весьма принципиальное решение о том, что игроки, выступающие вместе с профессионалами или против них в чемпионатах мира, не будут допущены к Олимпийским играм 1972 года в Саппоро. Это решение отрезвило руководителей ЛИХГ, которые в январе 1970-го собрались на чрезвычайный конгресс своей организации. На нем было решено переиграть прошлогодний вердикт о допуске профессионалов к чемпионату мира. В ответ канадцы, которые, как уже говорилось, в 70-м году должны были принимать у себя очередной чемпионат мира, заявили, что отказываются предоставлять под это мероприя-

тие ледовые площадки Монреаля и Виннипега. Видимо, они таким способом решили заставить европейцев одуматься и переиграть свое решение. Но ЛИХГ на попятную не пошла: она просто взяла и перенесла чемпионат в Швецию, в Стокгольм. После этого канадцы обиделись по-настоящему и заявили, что прерывают всякие связи с европейским хоккеем.

«Ну, и на здоровье!» – примерно так отреагировали на этот демарш некоторые европейские хоккейные державы, в частности Советский Союз. Например, Анатолий Тарасов **13 января 1970 года** даже разразился в «Комсомольской правде» статьей под названием «Разве это хоккей?». Тогда многим нашим хоккейным боссам казалось, что мы и дальше без встречи с профессиональным канадским хоккеем вполне обойдемся. Однако пройдет всего лишь пару лет – и это мнение кардинальным образом изменится. И подспорьем в этом будет все та же большая политика.

В начале 70-х высшее советское руководство взяло курс на *разрядку* – на сближение (культурное и политическое) с западным миром во главе с США. Американцы легко откликнулись на эту инициативу, поскольку и сами были заинтересованы в смягчении международного климата после своего провала во Вьетнаме. Как итог: президент США Ричард Никсон сначала посетил коммунистический Китай (в феврале 1972 года), а затем и Советский Союз (в мае). На этой волне и возникла идея о международной хоккейной серии игр между сборными СССР и канадскими... любителя-

ми. Да, именно так, поскольку о профессионалах речь тогда не шла, поскольку мало кто надеялся, что они снизойдут до участия в серии игр с советскими любителями. Однако они все-таки снизошли. События развивались следующим образом.

Несмотря на весьма призрачные надежды на то, что канадцы таки выпустят против нас своих «профи», советская сторона загодя начала готовиться к возможной встрече с последними. И главными зачинателями такого подхода в нашем хоккее были тогдашние тренеры сборной Анатолий Тарасов и Аркадий Чернышев. Несмотря на то что первый в январе 1970 года выразил публичное одобрение запрету для канадских «профи» участвовать в чемпионатах мира, на самом деле он думал иначе – просто эту точку зрения тогда еще нельзя было высказывать вслух. И на протяжении долгих лет готовил своих подопечных – игроков ЦСКА и сборной (а львиную долю игроков последней составляли именно армейцы) – к сражениям именно с канадскими профессионалами. Для этого еще в середине 60-х Тарасов создал уникальную пятерку, игравшую по системе 2+2+1 (два выдвинутых далеко вперед нападающих, два полузащитника и один центральный защитник – стоппер). На протяжении нескольких лет эта пятерка в ЦСКА и сборной претерпевала изменения и в начале 70-х (накануне Суперсерии) состояла из следующих игроков: Владимир Викулов и Валерий Харламов (нападающие), Анатолий Фирсов и Геннадий Цыганков

(полузащитники), Александр Рагулин (стоппер). Выйди она на лед в играх с канадскими профессионалами, и ее успех был бы безоговорочным. Однако этого, увы, не произошло, поскольку тренерский тандем в лице Анатолия Тарасова и Аркадия Чернышева был отстранен от руководства сборной буквально накануне Суперсерии. Что же произошло?

Вмешались интриги, которые всегда сопутствовали этому тренерскому дуэту. И если в 60-е им удавалось отбивать наскоки недоброжелателей из разных ведомств (начиная от Спорткомитета и заканчивая ЦК КПСС), то в начале 70-х Тарасов сам дал повод интриганам удалить его из сборной. А случилось вот что.

В начале 1972 года наша сборная выступала на зимних Олимпийских играх в Саппоро. В решающем матче с командой Чехословакии (ее наши хоккеисты выиграла со счетом 5:2) Тарасов словесно оскорбил игрока соперников Вацлава Недомански. Тот в ответ запустил в советского тренера шайбой. К счастью, не попал. Казалось бы, рядовой инцидент. Но он имел далекоидущие последствия. Весной того же года должен был состояться очередной чемпионат мира по хоккею. Так вот, проходить он должен был в столице Чехословакии городе Праге. И тамошний спорткомитет, держа в памяти инцидент с Тарасовым, обратился в Москву с просьбой не присылать Тарасова в Прагу. Наши руководители, среди которых было много недоброжелателей Тарасова, решили воспользоваться шансом отлучить строптивого тренера от сбор-

ной. В итоге на тренерский мостик взошли два других коуча: Всеволод Бобров и Николай Пучков.

Как покажет будущее, это было ошибочное решение, поскольку именно Тарасов долгие годы изучал канадский хоккей и формировал национальную сборную для игры против него. Новые же тренеры в канадском хоккее разбирались хуже. Впрочем, оказалось, что и в европейском хоккее тоже. В итоге смена тренеров привела к первому поражению сборной СССР на чемпионате мира впервые за последние 9 лет: на чемпионате в Праге наши хоккеисты завоевали «серебро», уступив лавры победителей чехословакам. Однако это было еще не все. Была разрушена уникальная тарасовская пятерка, о которой речь шла выше: из нее выпал Анатолий Фирсов (лучший игрок ЧМ 1971), который отказался ехать в Прагу без Тарасова. Все эти события не остались незамеченными канадской стороной – боссами НХЛ, которые именно на пражском чемпионате внезапно согласились провести Суперсерию со сборной СССР, выставив на нее своих лучших игроков из НХЛ. Видимо, канадцы поняли, что без Тарасова и Чернышева советская сборная будет выглядеть куда менее грозно (напомним, что именно под их руководством сборная СССР 9 раз подряд (1963–1971) становилась чемпионом мира). Причем самое интересное – советская сторона была уверена, что канадцы опять будут делать ставку на любителей, а те в итоге заявили «профи». То есть советскую сторону попросту обвели вокруг пальца. И выглядели эти события

в глазах очевидцев следующим образом.

Рассказывает В. Кукушкин: «В **апреле 1972 года** во время пражского чемпионата мира по хоккею Генеральный секретарь федерации хоккея СССР Андрей Старовойтов (кстати, бывший игрок ЦДКА, уволенный оттуда А. Тарасовым, из-за чего между ними были натянутые отношения. – *Ф. Р.*) в гостинице «Интернационал» вел переговоры о серии из восьми матчей с командой Канады с тогдашним президентом любительской хоккейной ассоциации, судьей (не спортивным, а обычным) Джоном Кричкой. Канадцам уже разрешалось выставлять на чемпионат мира команду с девятью профессионалами, и потому серия из восьми игр представляла интерес. Как ни парадоксально, против этого выступал президент Международной федерации хоккея англичанин Джон Ахерн. Он опасался, что в случае установления таких прямых контактов Международная федерация может потерять контроль над мировым хоккеем...»

А вот как об этом же рассказывает С. Вайханский: «Переговоры с канадцами, о которых, помимо Пучкова, рассказывал мне и присутствовавший там корреспондент ТАСС Владимир Дворцов, были совсем не простыми. Решались вопросы размещения, питания и даже питьевой воды, которую, как, впрочем, и продукты, канадцы привезли с собой в Москву. За каждый из четырех матчей на родине хоккея канадцы предложили советской стороне по 5000 долларов – сумму, которая и в те времена выглядела мизерной. Перстни

стоимостью как раз в 5000 долларов получали лучшие игроки обеих команд в каждом заокеанском матче. Один только Александр Якушев, отмеченный специалистами во всех московских поединках, мог заработать, если б и здесь «рассчитывались» по канадским «тарифам», столько же, сколько и весь наш хоккей. Однако не избалованный валютными поступлениями Госкомспорт пошел на это...

– Хорошо, – сказали канадцы. – Тогда и вы отдадите нам по 5000 с каждой московской игры.

– Рублей, – уточнили с советской стороны.

– Почему же? – резонно возразили канадцы. – Тех же долларов...

Это был тупик. Неожиданный выход предложил Старовойтов.

– А вы обменяйте наши рубли в вашем посольстве. Уж там-то советские деньги наверняка на шпионскую работу пригодятся, – посоветовал он под общий хохот...

И вновь – воспоминания В. Кукушкина: «Старовойтов вспоминал впоследствии: «Кричка, после того как мы устно договорились, буквально за час составил контракт – все-таки опытный юрист, мы его подписали и тут же созвали небольшую пресс-конференцию, – вспоминает Старовойтов. – Сообщили о том, что состоится серия из восьми матчей, причем в канадской команде будут играть любые игроки. Но я-то знал, что подписываю контракт с любительской федерацией... Кто-то задал вопрос: «А если Ахерн будет против?»»

Я сказал: «Будем играть».

Соглашение это я ни с кем не «утрясал», у меня в «директивном задании», которое было у каждого руководителя, выезжавшего за границу, было записано – «проведение переговоров и подписание соглашения». Правда, на третьем этаже в этой же гостинице жил зав. сектором из отдела пропаганды ЦК КПСС Борис Гончаров, курировавший спорт, но он ни в какие дела не вмешивался. По крайней мере в Праге...»

Канадцы немного перехитрили наших, так как не раскрывали карт до поры до времени. У них уже была создана организация «ХОККЕЙ-КАНАДА», которая объединяла и любителей, и профессионалов. По возвращении домой Кричка отдал «пас» в «ХОККЕЙ-КАНАДА», а руководство этой организации передало права на проведение серии дуэту Алан Иглсон – Бобби Опп. У любителей на такую серию денег не было, у «ХОККЕЙ-КАНАДА» тоже, а эти «удальцы» взялись за дело засучив рукава...»

И снова – слово А. Старовойтову: «Летом 1972 года в Маме (Румыния) был так называемый «выборный» конгресс Международной федерации. Ахерн в тот момент восстановил против себя чехов, шведов и канадцев. Доходит дело до выдвижения кандидата на пост президента. По правилам того времени право назвать кандидата предоставлялось канадцам. Их представитель встает и вдруг говорит: «Мы рекомендуем господина Старовойтова». Со мной рядом сидел в качестве переводчика Виктор Хоточкин, который был скорее

моим советником, консультантом и помощником. Ну, посоветовались мы с Виктором, а директивы-то баллотироваться на пост президента не было, ни с кем этот вопрос не был согласован, мой потолок – член Совета ИИХФ. В общем, я отказался в пользу Ахерна. После этого он подошел ко мне и сказал: «Отныне называй меня Бани» (так его звали в семье и близкие друзья; для остальных он был «господин Ахерн»). Естественно, что после этого Ахерн уже не противился никаким нашим начинаниям.

Но бессонные ночи у меня начались после того, как Генеральный секретарь федерации хоккея Канады Гордон Джукс передал мне в Мамае список их команды. А там – самые звезды НХЛ и ни одного любителя.

Прежде чем докладывать руководству, в какую историю «въехали», я позвонил своему давнему другу Всеволоду Боброву – тренеру нашей сборной. Звонил, чтобы покаяться, а тот, наоборот, обрадовался. «Очень даже хорошо, – сказал Бобров. – Играть с ними можно, если проиграем – так хоть звездам мирового класса, а выиграем – так грудь в крестах...»

Хоккейная лихорадка

Советской стороне не требовалось сильно гадать по поводу того, кто будет играть в их сборной – это были игроки, которые выступали в апреле в Праге. Впрочем, некоторые изменения сборная все-таки претерпела, поскольку на чемпионат можно было заявить 20 игроков, а с канадцами – на десять больше. В итоге из сборной вылетели два «пражца»: вратарь Владимир Шаповалов и защитник Игорь Ромишевский, и новый ее состав выглядел следующим образом:

Вратари

№ 1 Виктор Зингер – родился 29 октября 1941 года. В 1961-м – в ЦСКА, в 1961–1964 гг. – СКА (Куйбышев), с 1964-м – в «Спартаке» (Москва). Чемпион СССР 1967, 1969 гг. Обладатель Кубка СССР (1971). В 1969-м вошел в список 6 и 6 раз (1965–1972) входил в список 34 и 40 лучших хоккеистов сезона. Чемпион мира и Европы (1965–1969). Чемпион зимних Олимпийских игр (1968). Один из лучших вратарей советской хоккейной школы. Обладал прекрасной реакцией, игровым чутьем, отличной техникой ловли шайбы. Особенно был силен в игре на линии ворот. Исключительно мужественный хоккеист. Награжден орденом «Знак Почета» (1969) и медалью «За трудовое отличие» (1965).

№ 20 Владислав Третьяк – родился 25 апреля 1952 года. Начал играть в 1963 году в Москве в ДЮСШ ЦСКА. С

1968-го – в команде мастеров ЦСКА. Чемпион СССР (1970–1972), второй призер чемпионата СССР (1969). Обладатель Кубка СССР (1969). В 1971–1972 гг. входил в число 6 из 34 лучших игроков сезона. Чемпион Европы среди юниоров (1969–1971). В 1971-м получил приз лучшего вратаря турнира. Чемпион мира (1970, 1971), чемпион Европы (1970), чемпион зимних Олимпийских игр (1972). Сильнейший вратарь мирового хоккея. Исключительно двигательным одаренный, не имеющий слабых мест в подготовке, одинаково сильно играющий и на линии ворот, и на выходах. Особенно был силен в «ближнем бою» при отражении бросков в упор, в единоборстве с нападающими. Поражал специалистов удивительной стабильностью игры и трудолюбием на тренировках.

№ 26 Александр Пашков – родился 28 августа 1944 года. Начал играть в 1958 году в Москве в юношеской команде «Метростроя». Затем играл в молодежной (1961–1962) и команде мастеров «Локомотив» (1962–1963), в 1963–1967 гг. – в «Крыльях Советов» (Москва), 1967–1969 гг. – в ЦСКА, с 1969-го – в «Динамо» (Москва). Чемпион СССР (1968, 1969). Обладатель Кубка СССР (1968, 1972). Чемпион зимней Спартакиады народов СССР (1962) и зимней Спартакиады народов РСФСР (1970). Два раза (1966–1972) входил в список лучших хоккеистов сезона. Чемпион зимних Олимпийских игр (1972). Один из лучших вратарей СССР: смелый, решительный, с хорошей реакцией. Умело выбирал

место в воротах, мастерски владел сложными вратарскими приемами.

№ 27 Александр Сидельников – родился 12 августа 1950 года. Начал играть в 1963 году в Москве в ДЮСШ «Крыльев Советов». С 1967 -го – в команде мастеров «Крылья Советов». Чемпион Всемирной зимней универсиады (1972). Был отлично подготовлен атлетически, хорошо действовал на выходах. Довольно легко разгадывал ходы форвардов соперника, поскольку сам начинал играть нападающим. Хорошо ориентировался в игровой обстановке, быстр, обладал отличной реакцией.

Защитники

№ 2 Александр Гусев – родился 21 января 1947 года. Начал играть в 1957 году в Москве в ДЮСШ ЦСКА. В 1965–1967 гг. – в СКА МВО, с осени 1967 -го – в команде мастеров ЦСКА. Чемпион СССР (1968, 1970–1972). Обладатель Кубка СССР (1968, 1969). Чемпион II зимней Спартакиады народов СССР (1966) и зимней Спартакиады народов РСФСР (1970). Один из сильнейших защитников страны. Был исключительно развит физически. Быстрый, выносливый, смело вступающий в единоборство с нападающими. Хорошо поддерживал атаку, владел точным длинным пасом, обладал мощным дальним броском, нередко совершал рейды по тылам соперников.

№ 3 Владимир Лутченко – родился 2 января 1949 года. Начал играть в 1962 году в «Сатурне» г. Раменское (Мос-

ковская область). В 1964 -м – в ДЮСШ ЦСКА. С 1966 -го – в команде мастеров ЦСКА. Чемпион СССР (1968, 1970–1972). Обладатель Кубка СССР (1967–1969). Два раза (1971–1972) входил в список 6 и 4 раза (1968–1972) 34 и 40 лучших хоккеистов сезона. Чемпион мира (1969–1971), чемпион Европы (1969, 1970), чемпион зимних Олимпийских игр (1972). Один из сильнейших защитников советского хоккея. Наиболее надежный, собранный и труднопроходимый игрок оборонительной линии сборной СССР. Отличался удивительной стабильностью игры, сохранял высшую спортивную форму на протяжении всего сезона. Кроме сугубо защитных приемов имел в своем арсенале и хорошо поставленный дальний бросок.

№ 4 Виктор Кузькин – родился 6 июля 1940 года. С 1958 -го – в ЦСКА. Чемпион СССР (1959–1961, 1963–1966, 1968, 1970–1972). Обладатель Кубка СССР (1961, 1966–1969). Чемпион мира и Европы (1963–1969, 1971), чемпион зимних Олимпийских игр (1964, 1968, 1972). Один из лучших защитников страны. Отличался отменной работоспособностью как на тренировках, так и в игре. Был капитаном ЦСКА и сборной СССР.

№ 5 Александр Рагулин – родился 5 мая 1941 года. Начал играть в 1955 году в Москве в команде школы № 51 Фрунзенского района. Затем в «Химике» (Москва). В 1958–1968 гг. – в команде мастеров «Химик» (Воскресенск). С 1962 -го – в ЦСКА. Чемпион СССР (1963–1966, 1968, 1970–

1972). Обладатель Кубка СССР (1966–1969). 8 раз (1961, 1963–1964, 1966–1969, 1972) входил в список 6 и 11 раз (1961–1972) 33 и 34 лучших хоккеистов сезона. Чемпион мира (1963–1971), чемпион Европы (1963–1970), чемпион зимних Олимпийских игр (1964, 1968, 1972). Сыграл на этих турнирах 102 матча (высшее достижение для советских хоккеистов на тот период). В 1966 -м признан ЛИХГ лучшим защитником чемпионата мира и Европы. Рекордсмен по завоеванным на чемпионатах мира, Европы и Олимпийских играх призовым медалям (27). Один из сильнейших защитников советского и мирового хоккея. Обладая богатырским телосложением, А. Рагулин не строил свою игру лишь на силовом единоборстве и выполнении чисто разрушительных функций. Отличное видение поля, отточенная техника, невозмутимость и рассудительность позволяли ему быть истинным конструктором игры. Овладев шайбой, он моментально точнейшим пасом направлял в атаку партнеров. Сильнейший бросок с синей линии позволял Рагулину нередко добиваться успеха и самому. Награжден орденом Трудового Красного Знамени (1972) и двумя орденами «Знак Почета» (1965, 1969).

№ 6 Валерий Васильев – родился 3 августа 1949 года. Начал играть в 1961 году в Горьком в команде мальчиков «Динамо». С 1967 -го в команде мастеров «Динамо» (Москва). Пять раз (1968–1972) входил в список 34 и 40 лучших хоккеистов сезона. Чемпион Европы среди юнио-

ров (1969). В 1968 -м признан лучшим защитником турнира. Чемпион мира и Европы (1970), чемпион зимних Олимпийских игр (1972). Один из лучших защитников советского и мирового хоккея. Физически сильный, великолепно сложенный, хорошо катался на коньках, маневрен, прекрасно вел силовое единоборство, умело подключался в атаку. Понимание игры и отличный пас позволяли ему быть зачинателем острых контратак.

№ 7 Геннадий Цыганков – родился 16 августа 1947 года. Начал играть в 1963 году в Ванино в «Воднике». В 1966–1968 гг. – в СКА (Хабаровск), с 1969 -го – в ЦСКА. Чемпион СССР (1970–1972). Два раза (1971–1972) входил в список 34 и 40 лучших хоккеистов сезона. Чемпион мира (1971), чемпион зимних Олимпийских игр (1972). Один из лучших защитников страны 70-х годов. Хоккеист быстрый, отважный, смело принимающий шайбу на себя, до конца сражающийся у бортов поля, всегда готовый прийти на помощь партнеру. Был очень силен в отборе шайбы.

№ 14 Юрий Шаталов – родился 13 июня 1945 года. Начал играть в 1961 году в Омске в «Спартаке» («Аэрофлоте»). В 1964–1967 гг. – в СКА (Новосибирск), 1967–1969 гг. – ЦСКА, с осени 1969 -го – в «Крыльях Советов» (Москва). Чемпион СССР (1968). Обладатель Кубка СССР (1968, 1969). Чемпион Всемирной зимней универсиады (1972). Волевой, мужественный игрок с хорошей стартовой скоростью, умевший вести силовую борьбу. Тренеры,

как правило, поручали ему опеку наиболее опасных нападающих соперника. Появлялся на поле обычно в самые трудные для команды моменты. Был капитаном «Крыльев Советов».

№ 25 Юрий Ляпкин – родился 21 января 1945 года. Начал играть в 1959 году в Балашихе (Московская область) в «Труде». В 1964–1972 гг. – в команде мастеров «Химик» (Воскресенск), затем – в «Спартаке» (Москва). Три раза (1970–1972) входил в список 34 и 40 лучших хоккеистов сезона. Чемпион Всемирной зимней универсиады (1966). В 1970-м признан лучшим защитником турнира. Чемпион мира (1971). Один из сильнейших защитников «Химика» всех лет. Был капитаном «Спартака». Несмотря на некоторую мягкость в игре и не очень высокую скорость, выдвинулся в число лучших защитников благодаря высочайшей технике владения шайбой и тактическому кругозору. Мастер игровой импровизации. Умело подключался в атаку и завершал ее результативными бросками.

№ 26 Евгений Паладьев – родился 12 мая 1948 года. Начал играть в 1961 году в Усть-Каменогорске в команде Свинцово-цинкового комбината им. В. И. Ленина. В 1965–1967 гг. – в «Торпедо» (Усть-Каменогорск), с 1968-го – в «Спартаке» (Москва). Чемпион СССР (1969). Обладатель Кубка СССР (1970, 1971). Один раз (1970) вошел в список 6 и 2 раза (1969, 1970) 34 лучших хоккеистов сезона. Чемпион мира и Европы (1969, 1970). Отличался хладнокровием,

бесстрашием в игре, жесткостью, хорошо видел поле, играл телом, обладал сильным дальним броском, любил атаковать. Награжден медалью «За трудовую доблесть» (1969).

Нападающие

№ 8 Вячеслав Старшинов (центральный нападающий) – родился 6 мая 1940 года. Начал играть в 1954 году в Москве в ДЮСШ «Спартак». В 1957–1972 гг. – в команде мастеров «Спартак» (Москва). Чемпион СССР (1962, 1967, 1969). Лучший бомбардир чемпионата СССР 1967 (47 голов), 1968 (46 голов). Обладатель Кубка СССР (1970, 1971). 8 раз (1963–1970) входил в список 6 и 13 раз (1959–1971) в список 33 и 34 лучших хоккеистов сезона. Обладатель приза «Известий» «Самому результативному игроку» 1968–го (50 шайб). Чемпион мира (1963–1971), чемпион Европы (1963–1970). Чемпион зимних Олимпийских игр (1964, 1968). Сыграл на этих турнирах 78 матчей, забил 66 голов. Лучший бомбардир ЧМ 1963 (8 голов), 1966 гг. (11 голов). Признан ЛИХГ лучшим нападающим ЧМ 1965-го. Обладал поразительным «чутьем» ворот. Довел до совершенства умение наносить бросок из самых сложных положений. Особенно был искусен в поражении ворот с ближних дистанций. Отлично вел силовые единоборства, мастерски действовал в обороне. Выступал в одном звене с братьями Майоровыми, выходил на площадку почти во всех случаях игры в большинстве и меньшинстве. Был капитаном «Спартака». Награжден орденами Трудового Красного Знамени (1965) и

«Знак Почета» (1968).

№ 9 Юрий Блинов – родился 13 января 1949 года. Начал играть в 1963 году в ДЮСШ ЦСКА. С 1967 года – в команде мастеров ЦСКА. Чемпион СССР (1968, 1970–1972). Обладатель Кубка СССР (1968, 1969). В 1970 году вошел в список 34 лучших игроков сезона. Чемпион зимних Олимпийских игр (1972). Игрок ловкий, стремительный, с высокой стартовой скоростью, с неплохим броском. Награжден медалью «За трудовую доблесть» (1972).

№ 10 Александр Мальцев (центральный и крайний нападающий) – родился 20 апреля 1949 года. Начал играть в 1965 году в Кирово-Чепецке в «Олимпии». С осени 1967 -го – в «Динамо» (Москва). Чемпион Европы среди юниоров 1969 года (признан на турнире лучшим нападающим, самый результативный игрок – 13 шайб; капитан сборной СССР). Один из результативнейших форвардов «Динамо» за все годы. Обладатель Кубка СССР (1972). В 1971 году получил приз «Известий» «Самому результативному игроку» (57 очков = 37 шайб + 20 передач). 3 раза (1970–1972) входил в список 6 и 4 раза (1969–1972) 34 и 40 лучших хоккеистов сезона. В 1972 году вместе с В. Харламовым признан лучшим игроком года. Чемпион мира (1969–1971), чемпион Европы (1969, 1970). Чемпион зимних Олимпийских игр (1972). Лучший бомбардир ЧМ 1970 года (15 шайб). Дважды (1970, 1972) признавался ЛИХГ лучшим нападающим чемпионата мира и Европы. Капитан «Динамо» с 1972 -го. Образец

нападающего: гармонически сочетал в себе природную одаренность, филигранную технику обводки, передачи и приема шайбы, изящную, легкую манеру бега на коньках, необычайную подвижность и высокую скорость бега, отважный характер и редкое самообладание. Великолепная техника и понимание игры позволяли ему в считанные доли секунды принимать оригинальные комбинационные решения, на ход вперед предвидеть действия партнеров и соперников. Сильным кистевым броском посылал шайбу без подготовки, скрытно и неожиданно для вратарей. Награжден медалями «За трудовую доблесть» (1969, 1972).

№ 11 Евгений Зимин (правый крайний) – родился 6 августа 1947 года. Начал играть в 1960 году в Москве в ДЮСШ «Локомотива». В 1964–1965 гг. – в команде мастеров «Локомотив» (Москва), с 1965-го – в «Спартаке» (Москва). Чемпион СССР (1967, 1969). Обладатель Кубка СССР (1970, 1971). 6 раз (1966–1971) входил в список 33 и 34 лучших хоккеистов сезона. Чемпион мира (1968, 1969, 1971), чемпион Европы (1968, 1969). Чемпион зимних Олимпийских игр (1968, 1972). Сыграл на этих турнирах 19 матчей, забил 7 голов. Ловкий, быстрый хоккеист, строивший игру на скоростных проходах с умелым применением дриблинга. Особенно удачно действовал в одной тройке с В. Старшиновым и Б. Майоровым. Награжден медалями «За трудовую доблесть» (1968) и «За трудовое отличие» (1972).

№ 12 Евгений Мишаков — родился 22 февраля 1941

года. Начал играть в 1957 году в Москве в «Трудовых резервах». В 1959–1962 гг. – в «Локомотиве» (Москва), 1962–1963 гг. – в СКА МВО, с 1963-го – в ЦСКА. Чемпион зимней Спартакиады народов СССР (1962). Чемпион СССР (1964–1966, 1968, 1970–1972), обладатель Кубка СССР (1966–1969). 6 раз (1965–1971) входил в список 33 лучших хоккеистов сезона. Чемпион мира (1968–1971), чемпион Европы (1968–1970), чемпион зимних Олимпийских игр (1968, 1972). Сыграл на этих турнирах 35 матчей, забил 23 гола. Был игроком исключительно самоотверженным, поразительного бойцовского нрава, спортивной злости, игровой одержимости. Одинаково отдавался игре как в атаке, так и в защите. Особенно был сыгран с Ю. Моисеевым. Награжден медалями «За трудовую доблесть» (1969, 1972).

№ 13 Борис Михайлов (правый крайний) – родился 6 октября 1944 года. Начал играть в 1956 году в Москве в «Трудовых резервах». В 1962–1965 гг. – в «Энергии» (Саратов), 1965–1967 гг. – в «Локомотиве» (Москва), с 1967-го – в ЦСКА. Чемпион СССР (1968, 1970–1972). Обладатель Кубка СССР (1968, 1969). Один раз (1969) входил в список 6 и 5 раз (1967–1972) 34 и 40 лучших игроков сезона. В 1971 году вместе с В. Петровым и В. Харламовым получил приз газеты «Труд» для самой результативной тройки. Чемпион мира (1969–1971), чемпион Европы (1969, 1970). Чемпион зимних Олимпийских игр (1972). Один из сильнейших советских хоккеистов всех лет. На поле всегда был бойцом,

несгибаемым, стойким, не боявшимся никого и ничего. Смело врзаясь в гущу защитников, боролся за шайбу, не жалея ни себя, ни соперника. Отличаясь отменной результативностью, большинство шайб забивал с «пяточка». Долгие годы был капитаном ЦСКА и сборной СССР, умел в игре увлечь партнеров, повести за собой. Отважно играл в обороне, как правило, всегда появлялся на площадке при игре в меньшинстве. Своей боевитостью во многом определял лицо знаменитой тройки нападения Б. Михайлов – В. Петров – В. Харламов. Награжден медалью «За трудовую доблесть» (1969), орденом «Знак Почета» (1972).

№ 15 Александр Якушев (левый крайний) – родился 2 января 1947 года. Начал играть в 1960 году в Москве в клубе «Серп и молот». Затем в юношеской и команде мастеров (с 1963) «Спартак» (Москва). Чемпион СССР (1967, 1969). Лучший бомбардир чемпионата 1969 (50 шайб). Обладатель Кубка СССР (1970, 1971). Чемпион зимней Спартакиады народов СССР (1966). 7 раз (1965–1972) входил в список 34 и 40 лучших хоккеистов сезона. Обладатель приза «Известий» (1969) «Самому результативному игроку» – 50 шайб. Чемпион мира и Европы (1967, 1969, 1970), чемпион зимних Олимпийских игр (1972). Один из сильнейших левых крайних нападающих в мировом хоккее. Обладал высокой скоростью и поразительной маневренностью катания на коньках. Имел сильный и точный бросок с любых дистанций. Был исключительно требователен к себе в игре и на трени-

ровках. Особенно хорошо был сыгран с Владимиром Шадриным. Награжден орденом «Знак Почета» (1972).

№ 16 Владимир Петров (центральный нападающий) – родился 30 июня 1947 года. Начал играть в 1959 году в Красногорске (Московская область), затем в клубе и в 1965–1967 гг. – в команде мастеров «Крылья Советов» (Москва), с осени 1967-го – в ЦСКА. Чемпион СССР (1968, 1970–1972). Лучший бомбардир чемпионата СССР 1970-го (51 гол). Обладатель Кубка СССР (1968, 1969). 5 раз (1967–1972) входил в список 34 и 40 лучших игроков сезона. В 1971 году вместе с Б. Михайловым и В. Харламовым стал обладателем приза газеты «Труд» для самой результативной тройки. Чемпион мира (1969–1971), чемпион Европы (1969, 1970). Чемпион зимних Олимпийских игр (1972). Один из сильнейших центральных нападающих советского хоккея за все годы. Яркий представитель этого амплуа конца 60-х – середины 70-х гг. Форвард, умел на площадке делать все – и атаковать, и защищаться, блестяще игравший на «пяточке» у ворот соперника, мастерски владевший броском со всех дистанций, не уступавший защитникам в силовом единоборстве, щедро снабжавший голевыми передачами партнеров. Тройка Б. Михайлов – В. Петров – В. Харламов была одной из лучших в мировом хоккее. Награжден медалями «За трудовую доблесть» (1969, 1972).

№ 17 Валерий Харламов (левый крайний) – родился 14 января 1948 года. Начал играть в 1962 году в Москве

в ДЮСШ ЦСКА. С 1967-го – в команде мастеров ЦСКА. Чемпион СССР (1968, 1970–1972). Лучший бомбардир чемпионата СССР 1971-го (40 голов). Обладатель Кубка СССР (1968, 1969). 2 раза (1971–1972) входил в список 6 и 3 раза (1969–1972) 34 и 40 сильнейших хоккеистов сезона. В 1971 году вместе со своими партнерами по тройке – Б. Михайловым и В. Петровым – получил приз газеты «Труд» для самой результативной тройки, в 1972 году этот же приз получил вместе с В. Викуловым и А. Фирсовым. Чемпион мира (1969–1971), чемпион Европы (1969–1970), чемпион зимних Олимпийских игр (1972), лучший бомбардир турнира – 9 шайб. Один из сильнейших советских хоккеистов всех лет. Не обладая богатырским телосложением, снискал себе славу филигранной техникой владения шайбой, отточенным мастерством катания на коньках, удивительной быстротой и ловкостью маневрирования по полю, помогавшего ему уходить от столкновения с защитниками. Награжден медалью «За трудовую доблесть» (1969), орденом «Знак Почета» (1972).

№ 18 Владимир Викулов (правый крайний) – родился 20 июля 1946 года. Начал играть в 1961 году в Москве в ДЮСШ ЦСКА. С 1964-го – в команде мастеров ЦСКА. Чемпион СССР (1964–1966, 1968, 1970–1972). Лучший бомбардир чемпионата СССР 1972-го (34 шайбы). Обладатель Кубка СССР (1966–1969). 3 раза (1970–1972) входил в список 6 и шесть раз (1966–1972) 33 и 40 лучших игроков сезона.

В 1972 году вместе с А. Фирсовым и В. Харламовым завоевал приз газеты «Труд» для самой результативной тройки. Чемпион мира (1966–1971), чемпион Европы (1966–1970). Чемпион зимних Олимпийских игр (1968, 1972). Лучший бомбардир ЧМ 1972 г. (12 шайб). Обладал прекрасной техникой, внезапным точным броском, отменным пасом, высочайшим искусством обводки, прекрасно создавал партнерам выгодные моменты для взятия ворот. Хоккеист высокой игровой культуры. Награжден медалью «За трудовую доблесть» (1968) и орденом «Знак Почета» (1972).

№ 19 Владимир Шадрин (центральный нападающий) – родился 6 июня 1948 года. Начал играть в 1960 году в Москве в ДЮСШ «Спартак». С 1965-го в команде мастеров «Спартак» (Москва). Чемпион СССР (1967, 1969). Чемпион Всемирной зимней универсиады (1968). Обладатель Кубка СССР (1970, 1971). Пять раз (1967–1972) входил в список 34 и 40 лучших хоккеистов сезона. Чемпион мира (1970, 1971), чемпион Европы (1970). Чемпион зимних Олимпийских игр (1972), лучший бомбардир турнира – 6 шайб. Своеобразный «мотор» знаменитой спартаковской тройки Шадрин – Якушев – Шалимов. Обладал точным своевременным пасом и сильным точным броском. Был способен на протяжении всего матча вести активную силовую борьбу, брать на свои плечи заботы партнеров при защите ворот. Обычно и в сборной, и в клубе появлялся на поле при игре в меньшинстве. Награжден медалью «За трудовую доблесть» (1972).

№ 21 Вячеслав Солодухин (центральный нападающий) – родился 11 ноября 1950 года. Начал играть в 1963 году в Ленинграде в команде Ленмясокомбината. С 1964-го – в юношеской и команде мастеров (с 1967) СКА (Ленинград). В 1971 году вошел в список 34 лучших игроков сезона. Чемпион Европы среди юниоров (1969). Отличался хорошей техникой и высокой результативностью, успешно выполнял оборонительные функции, умел точно разыграть шайбу в своей и чужой зонах.

№ 22 Вячеслав Анисин (центральный нападающий) – родился 11 июля 1951 года. Начал играть в 1963 году в Москве в ДЮСШ ЦСКА. В 1969–1971 гг. – в команде мастеров ЦСКА. С 1971-го – в «Крыльях Советов» (Москва). Чемпион СССР (1970, 1971). Чемпион зимней Спартакиады народов РСФСР (1970). Чемпион Европы среди юниоров (1970). Чемпион Всемирной универсиады (1972). Высокую индивидуальную технику, скорость, владение коньками умело сочетал с коллективными действиями. Диспетчер команды.

№ 23 Юрий Лебедев (крайний нападающий) – родился 1 марта 1951 года. Начал играть в 1962 году в Москве в «Торпедо». Затем – в ДЮСШ ЦСКА. В 1969–1971 гг. – в команде мастеров ЦСКА и СКА МВО, с осени 1971-го – в «Крыльях Советов» (Москва). Чемпион СССР (1970, 1971). Чемпион зимней Спартакиады народов РСФСР (1970). Чемпион Европы среди юниоров (1970). Чемпион Всемирной зим-

ней универсиады (1972). Элегантная манера игры, умение сыграть нешаблонно выгодно отличали его и в клубной, и в сборной командах. Быстро находил общий язык с новыми партнерами, игрок широкого тактического диапазона с явно выраженными бойцовскими качествами. Хорошо помогал защитникам.

№ 24 Александр Бодунов (левый крайний) – родился 3 июня 1951 года. Начал играть в 1965 году в ДЮСШ ЦСКА. В 1969–1970 гг. – в команде мастеров ЦСКА, в 1971-м – в СКА МВО. С осени 1971-го – в «Крыльях Советов» (Москва). Чемпион СССР (1970, 1971). Чемпион зимней Спартакиады народов РСФСР (1970). Чемпион Европы среди юниоров (1970). Чемпион Всемирной зимней универсиады (1972). Быстрый настойчивый хоккеист. Обладал сильнейшим «щелчком», умел вовремя добить отскочившую от вратаря шайбу, используя мгновенный бросок с небольшого замаха.

№ 29 Александр Мартынюк (правый крайний) – родился 11 сентября 1945 года. Начал играть в 1956 году в Москве на стадионе Юных пионеров. В 1963–1965 гг. – в команде мастеров «Крылья Советов» (Москва), с 1965-го – в «Спартаке» (Москва). Чемпион СССР (1967, 1969). Обладатель Кубка СССР (1970, 1971). 4 раза входил в список 34 лучших хоккеистов сезона. Чемпион мира (1971). В начале 70-х тройка А. Мартынюк – В. Шадрин – А. Якушев была одной из сильнейших в советском хоккее. Необычайно хит-

рый, маневренный нападающий. Обладал сильным, коварным и неожиданным броском, нередко добивался успеха за счет индивидуального обыгрывания защитников.

№ 30 Александр Волчков – родился 11 января 1952 года. Начал играть в 1966 году в Москве в ДЮСШ ЦСКА. С 1970-го – в команде мастеров ЦСКА. Чемпион СССР (1970–1972). Чемпион зимней Спартакиады народов РСФСР (1970). Чемпион Европы среди юниоров (1971). Игрок могучего телосложения, обладавший сильным броском, одинаково успешно игравший и в центре, и на фланге атаки.

Тренеры

Всеволод Бобров – левый крайний нападающий команд: ЦДКА (1945–1949, 1953–1957), ВВС (1949–1953), сборной СССР; футболист ЦДКА, чемпион мира (1954, 1956), Европы (1954–1956) по хоккею, зимних Олимпийских игр (1956), тренер хоккейных команд: ВВС (1951–1953), московского «Спартака» (1964–1967), сборной СССР (1972).

Борис Кулагин – нападающий команд ВВС МО (1946–1948), МВО (1949–1950), ЦДСА (1950–1951), старший тренер «Крыльев Советов» (Москва; с 1971), тренер сборной СССР (с 1972).

Представительство клубов: ЦСКА – 13 игроков, «Спартак» (Москва) – 8, «Крылья Советов» – 5, «Динамо» (Москва) – 3, СКА (Ленинград) – 1.

Что касается канадской сборной, то в ее комплектовании участвовала чуть ли не вся Канада. Вот как об этом вспоминает вратарь сборной Кен Драйден:

«Пока в июле 72-го мы с женой отдыхали в Европе, в Канаде поднялся грандиозный ажиотаж вокруг состава команды, которая будет играть против СССР... В то время мало кто предполагал, что целая группа признанных игроков НХЛ перескочит в молодую Всемирную хоккейную ассоциацию (ВХА)... Когда Гарри Синден (тренер сборной Канады. – Ф. Р.) объявил свой первый состав на эти игры, он включил фамилии Халла, Сэндерсона, Тремблея и Чиверса, но они перешли в ВХА и в соответствии с соглашением не могли играть с русскими, если до 13 августа не подпишут контракты с НХЛ.

По всей Канаде прокатилась волна возмущения по поводу возможного отлучения от команды Канады четырех дезертиров из ВХА. Телеграммы в адреса газет и радиостанций с требованием разрешить четверым игрокам присоединиться к команде содержали тысячи подписей. Повсюду висели лозунги «В Россию с Халлом». Авторы редакционных статей в газетах от Галифакса до Виктории резко критиковали НХЛ за упрямство, особо подчеркивая при этом, что четырнадцать из шестнадцати владельцев клубов НХЛ живут в США и их мало волнует вопрос, имеющий принципиальное значение для двадцати двух миллионов патриотически настроенных канадцев.

Даже премьер-министр Пьер Трюдо был вынужден вмешаться, заявив, что эти четыре хоккеиста, вне всякого сомнения, должны представлять Канаду в играх с СССР.

И хотя проблема была довольно острой, ее можно было бы легко разрешить, если бы этого захотели все заинтересованные стороны. Владельцы НХЛ стремились обезопасить и защитить свою лигу, не желая вообще давать новому сопернику ни малейшей возможности для укрепления своего статуса. Предоставляя игрокам ВХА право выступать за команду Канады, НХЛ тем самым немедленно поднимала престиж этой организации; с другой стороны, можно предположить, что и своим отказом допустить игроков ВХА к играм НХЛ волей-неволей способствовала укреплению ее престижа. Кроме того, владельцы НХЛ, видимо, полагали, что включение перебежчиков в состав команды может ослабить силу предпринимаемых против них санкций...

В итоге четверка из ВХА осталась за бортом команды.

По всей вероятности, такое решение обуславливалось тем, что все уже давно с нетерпением ждали игр между канадскими профессионалами и русскими любителями, и вот наконец надеждам этим суждено сбыться. Поэтому никто не хотел принимать решение, которое могло бы осложнить проведение встреч. Когда я впервые узнал о таком решении, я очень расстроился потому, что был убежден в необходимости играть с русскими самым сильным составом, который только можно было собрать, так как знал, что они пришлют

для встреч с нами лучших своих игроков...»

Согласимся с Драйденом: если бы в сборную Канады включили четверку из ВХА, то такая команда выглядела бы куда более сильной. Ведь каждый из этих четверых хоккеистов был настоящим виртуозом шайбы. Особенно левый нападающий Бобби Халл, который с 1960 по 1972 год 10 (!) раз входил в первый состав «Олл Старз» НХЛ (лучших игроков лиги). В чемпионатах НХЛ он провел 1063 матча и забил 610 голов.

Кроме этого, у канадцев не смог сыграть легендарный защитник Бобби Orr (обладатель Кубка Стэнли в 1970 и 1972 годах в составе «Бостон Брюинз», пятикратно входивший в «Олл Старз» в 1968–1972 годах) – у него было серьезно травмировано колено.

Впрочем, советская сборная тоже понесла ощутимые потери: из нее, как мы помним, вылетел «советский Бобби Халл» – Анатолий Фирсов, который пришелся не ко двору новому тренеру сборной Всеволоду Боброву. Однако определенное преимущество было за нашей сборной. Как пишет все тот же К. Драйден:

«Ситуация для отражения натиска русских была далеко не идеальной. Нам не удалось собрать своей лучшей команды, да и время проведения игр было не самым удобным для канадских профессионалов. Русские тренируются в течение одиннадцати месяцев в году, в то время как многие из наших парней ни разу не выходили на лед с апреля. Сейчас мы

должны были играть очень важные матчи в жаркую погоду, имея за спиной лишь восемнадцать тренировочных дней и все время находясь в чудовищном нервном напряжении. В довершение всего команда Канады состояла из «звезд», которые вместе либо вообще не играли, либо играли крайне редко. Сделать из тридцати ярких индивидуальностей одну крепкую команду казалось невыполнимой задачей...»

В итоге сборная Канады выглядела следующим образом:

Вратари

№ 29 Кен (Кеннет Уэйн) Драйден – родился 8 августа 1947 года. В 1969–1970 гг. играл в любительской сборной Канады (кстати, в ее составе он встречался на льду с советскими хоккеистами – один из немногих в нынешней сборной Канады), затем в клубе НХЛ «Монреаль Канадиенс» (с 1971). Обладатель Кубка Стэнли (1971). Обладатель призов НХЛ «Конн Смайт Трофи» (1971), «Колдер Трофи» (1972). В 1972 году вошел во второй состав «Олл Старз» НХЛ.

№ 35 Тони (Энтони Джеймс) Эспозито – родился 23 апреля 1943 года. Играл в клубах НХЛ «Монреаль Канадиенс» (1968–1969), «Чикаго Блэк Хоукс» (с 1969). Финалист розыгрыша Кубка Стэнли (1971). Обладатель призов НХЛ «Колдер Трофи» (1970), «Везина Трофи» (1970, 1972). В 1970, 1972 годах входил в первый состав «Олл Старз» НХЛ. Обладатель выдающегося достижения – в сезоне 1971–1972 пропустил в среднем за матч 1,76 гола.

Рогатьен Вашон – родился 8 сентября 1945 года. В 1966–1971 гг. – в «Монреаль Канадиенс», с 1971-го – в «Лос-Анджелес Кингз». Обладатель Кубка Стэнли (1968, 1969, 1971). Обладатель приза НХЛ «Везина Трофи» (1968).

Эдди Джонстон («Бостон Брюинз»).

Защитники

№ 2 Гэри (Гуннар) Бергман – родился 7 октября 1938 года. Играл в юниорском клубе «Виннипег брейвз», с 1964-го – в клубах НХЛ «Детройт Рэд Уингз», «Миннесота Норт Старз», «Канзас-Сити Скаутс». Чемпион НХЛ (1965). Хороший тактик, сторонник жесткой игры.

№ 3 Пэт (Петрик Джеймс) Стэплтон – родился 4 июля 1940 года. Играл в клубах НХЛ «Бостон Брюинз» (1961–1963), «Чикаго Блэк Хоукс» (с 1965). Финалист розыгрыша Кубка Стэнли (1971). В 1966, 1971 и 1972 гг. входил во второй состав «Олл Старз» НХЛ.

№ 5 Брэд (Дуглас Брэдфорд) Парк – родился 6 июля 1948 года. Играл в клубе «Нью-Йорк Рейнджерс» (с 1968). Финалист розыгрыша Кубка Стэнли (1972). В 1970, 1972 гг. входил в первый состав «Олл Старз» НХЛ, в 1971-м – во второй состав. Мастер силовой борьбы, превосходный тактик, отличался высокой результативностью. По мнению специалистов, уступал в мастерстве лишь Бобби Орру.

№ 16 Род Сейлинг («Нью-Йорк Рейнджерс»).

№ 17 Билл Уайт («Торонто Мейпл Лифс»).

№ 23 Серж Савар – родился 22 января 1946 года. Играл в клубе НХЛ «Монреаль Канадиенс» (с 1968). Обладатель Кубка Стэнли (1968, 1969).

№ 25 Ги (Ги-Жерар) Лапуант – родился 19 марта 1948 года. Играл в клубе НХЛ «Монреаль Канадиенс» (с 1969). Обладатель Кубка Стэнли (1971). Защитник атакующего плана, много забивающий. Представитель жесткого, резкого хоккея.

№ 26 Дон Оури («Бостон Брюинз»).

№ 32 Дэйл Таллон («Ванкувер Кэнакс»).

№ 38 Брайан Гленн («Торонто Мейпл Лифс»).

Нападающие

№6 Рон (Ронэлд Джон) Эллис – родился 8 января 1945 года. Игрок «Торонто Мейпл Ливс» (с 1964). Обладатель Кубка Стэнли (1967). Кстати, из всей сборной Канады-72 еще один хоккеист (как и Кен Драйден), который в свое время имел возможность скрестить клюшки с советскими хоккеистами. В начале 60-х он играл за юниорскую сборную Канады, которая сыграла серию матчей с такой же юниорской сборной СССР, несколько игроков которой теперь защищали цвета взрослой сборной Советского Союза.

№ 7 Фил (Филип Энтони) Эспозито (центральный нападающий) – родился 20 февраля 1942 года. Играл в клубах НХЛ «Чикаго Блэк Хоукс» (1963–1967), «Бостон Брюинз» (с 1967). Обладатель Кубка Стэнли (1970, 1972), фи-

налист розыгрыша Кубка Стэнли (1965). Обладатель приза НХЛ «Арт Росс Трофи» (1969, 1971, 1972). В 1969–1972 гг. входил в первый состав «Олл Старз» НХЛ, в 1968-м – во второй состав.

№ 8 Род (Родриго-Габриэль) Жильбер (правый крайний) – родился 1 июля 1941 года. Выступал за юниорский клуб «Гвелф Ройалз». С 1961-го – в клубе НХЛ «Нью-Йорк Рейнджерс». В 1972 году вошел в «Олл Старз» НХЛ. Быстрый, техничный и результативный игрок.

№ 9 Билл (Уильям-Алфред) Голдсуорси (правый крайний) – родился 24 августа 1944 года. Играл в юниорском клубе «Ниагара-Фолс Флайерз». С 1965-го – в клубах НХЛ «Бостон Брюинз» и «Миннесота Норт Старз». Результативный форвард, отличался резкой игрой.

№ 10 Дэннис (Уильям) Халл (левый крайний) – родился 19 ноября 1944 года. Играл за юниорский клуб «Сент-Кэтрин Блэк Хоукс» (924 матча, 314 голов). С 1964-го – в клубе НХЛ «Чикаго Блэк Хоукс». Чемпион НХЛ (1967, 1970). Быстрый, таранный форвард с мощным броском.

№ 11 Вик Хэдфилд («Нью-Йорк Рейнджерс»).

№ 12 Иван (Айвэн-Серж) Курнуайе (правый крайний) – родился 22 ноября 1943 года. Игрок «Монреаль Канадиенс» (с 1964). Обладатель Кубка Стэнли (1965, 1966, 1968, 1969, 1971), финалист розыгрыша Кубка Стэнли (1967). В 1969, 1970–1972 годах входил во второй состав «Олл Старз» НХЛ (правый нападающий). Техничный и

очень быстрый хоккеист, отличался высокой результативностью, особенно при игре в большинстве.

№ 14 Уэйн (Уэйн-Джон) Кэшмен (левый крайний) – родился 24 июня 1945 года. Играл в юниорском клубе «Ошава Дженерал». С 1965 года в клубе НХЛ «Бостон Брюинз». Чемпион НХЛ (1971, 1972). Обладатель Кубка Стэнли (1970, 1972). Сильный, резкий, выносливый игрок, выполнявший много «черновой» работы. Долгие годы был партнером Фила Эспозито.

№ 15 Ред (Гордон-Артур) Беренсон (центральный нападающий) – родился 8 декабря 1939 года. Играл в команде Мичиганского университета. В 1959-м – участник чемпионата мира в составе канадской любительской команды «Бельвиль Макфарлендз». Чемпион мира (1959), самый результативный нападающий турнира (9 голов). С 1962-го в клубах НХЛ «Монреаль Канадиенс», «Нью-Йорк Рейнджерс», «Сент-Луис Блюз», «Детройт Рэд Уингз» и снова «Сент-Луис Блюз». Чемпион НХЛ (1964, 1966). Обладатель Кубка Стэнли (1965). Хороший тактик, выделялся корректной игрой. Был председателем Профсоюза профессиональных хоккеистов.

№ 18 Жан (Жозеф-Жилбер-Ивон-Жан) Раттель (центральный нападающий) – родился 3 октября 1940 года. Играл за юниорский клуб «Гвелф Ройалз». Затем в клубе НХЛ «Нью-Йорк Рейнджерс» (с 1961). Финалист розыгрыша Кубка Стэнли (1972). Обладатель приза НХЛ «Леди Бинг

Трофи» (1972). В 1972 году входил во второй состав «Олл Старз» НХЛ (центральный нападающий).

№ 19 Пол Хендерсон (левый крайний) – родился 28 января 1943 года. Играл в юниорском клубе «Гамильтон Рэд Уингз». В 1963–1973 гг. – в клубах НХЛ «Детройт Рэд Уингз» и «Торонто Мейпл Лифс». Чемпион НХЛ (1965). С 1974-го – в клубе ВХА «Торонто Тороз». Быстрый, результативный, специалист по «решающим» голам.

№ 20 Пит (Питер-Джозеф) Маховлич – родился 10 октября 1946 года. Играл в юниорском клубе «Гамильтон Рэд Уингз». Потом в клубах НХЛ «Детройт Рэд Уингз» (1965–1969), «Монреаль Канадиенс» (с 1969). Обладатель Кубка Стэнли (1971). Форвард мощного телосложения (рост – 195 см, вес – 93 кг), предпочитавший техничный комбинационный хоккей, отлично организующий игру.

№ 21 Стэн (Стэнли) Микита – родился 20 мая 1940 года. Играл в юниорском «Сент-Кэтринз Типиз». С 1959 года в клубе НХЛ «Чикаго Блэк Хоукс». Обладатель Кубка Стэнли (1961), финалист розыгрышей Кубка Стэнли (1962, 1965, 1971). Обладатель призов НХЛ «Харт Трофи» (1967, 1968), «Арт Росс Трофи» (1964, 1965, 1967, 1968), «Леди Бинг Трофи» (1967, 1968). В 1962–1964, 1966–1968 гг. входил в первый состав «Олл Старз» НХЛ, в 1965, 1970 гг. – во второй состав (центральный нападающий).

№ 22 Жан-Поль Паризе (левый крайний) – родился в 1941 году. Играл в клубах НХЛ «Монреаль Канадиенс» и

«Миннесота Норт Старз». В 1970-м входил в первый состав «Олл Старз» НХЛ.

№ 24 Майк Редмонд («Детройт Рэд Уингз»).

№ 27 Фрэнк (Фрэнсис-Уильям) Маховлич (левый крайний) – родился 10 января 1938 года. Играл в юниорском клубе «Сент-Майкл Колледж». Потом в клубах НХЛ «Торонто Мейпл Ливз» (1957–1968), «Детройт Рэд Уингз» (1968–1971), «Монреаль Канадиенс» (с 1971). Обладатель Кубка Стэнли (1962–1964, 1967, 1971), финалист розыгрышей Кубка Стэнли (1959, 1960). Обладатель приза НХЛ «Колдер Трофи» (1958). В 1961, 1963 гг. входил в первый состав «Олл Старз» НХЛ, в 1962, 1964–1966, 1969, 1970 гг. – во второй состав (левый нападающий). Один из сильнейших игроков Канады всех лет. Отличался высокой скоростью и сильным броском.

№ 28 Бобби (Роберт) Кларк (центральный нападающий) – родился 13 августа 1949 года. Играл в клубе «Филадельфия Флайерз» (с 1969). Разносторонний хоккеист, одинаково хорошо игравший в нападении и обороне, превосходный тактик. Самый «думающий» игрок в профессиональном хоккее.

№ 33 Жильбер (Жиль) Перро – родился 13 ноября 1950 года. Играл за юниорский клуб «Монреаль Канадиенс». Потом в клубе НХЛ «Буффало Сэйбрз» (с 1970). Обладатель приза НХЛ «Колдер Трофи» (1971).

№ 34 Марсель (Эльфедж) Дионн (центральный напа-

дающий) – родился 3 августа 1951 года. Играл за юниоров «Сент-Кэтринз Блэк Хоукс». С 1971-го – в клубе НХЛ «Детройт Рэд Уингз». Быстрый, техничный, ловкий хоккеист.

№ 36 Ришар (Лионель) Мартин (левый крайний) – родился 26 июля 1951 года. Играл за юниорский клуб «Монреаль Канадиенс». С 1971-го – в клубе НХЛ «Буффало Сэйбрз». Ударный форвард в знаменитом звене клуба Ж. Перро – Р. Роббер – Р. Мартин.

№37 Джоселин Говремон («Ванкувер Кэнакс»).

Тренеры

Гарри Синден – родился 14 сентября 1932 года. Амплуа – защитник («Уитби данлопс», «Бостон Брюинз»). Участник чемпионатов мира (1958–1960), зимних Олимпийских игр (1960) – 14 матчей, 8 голов. Чемпион мира (1958), второй призер чемпионата мира (1960) и зимних Олимпийских игр (1960). В 1960–1970 гг., 1972 – тренер и генеральный менеджер «Бостон Брюинз» – обладатель Кубка Стэнли (1970).

Джон Фергюссон.

Представительство клубов: «Монреаль Канадиенс» – 6 игровых, «Бостон Брюинз» – 5, «Нью-Йорк Рейнджерс» – 5, «Чикаго Блэк Хоукс» – 5, «Детройт Рэд Уингз» – 4, «Торонто Мейпл Лифс» – 3, «Ванкувер Кэнакс» – 2, «Баффало Сейбрз» – 2, «Миннесота Норт Старз» – 2, «Филадельфия Флайерз» – 1.

В отличие от канадской сборной, начавшей тренировки только в августе, советские хоккеисты уже с **1 июля** начали упорные тренировки. А **20 июля** в Москве, в Центральном доме журналиста, состоялась пресс-конференция, посвященная окончанию переговоров между Федерацией хоккея СССР и делегацией Национальной Хоккейной Лиги Канады. На ней было сообщено, что игры советских хоккеистов и канадских профессионалов состоятся в сентябре. Тренер нашей сборной Всеволод Бобров отметил, что время проведения матчей (8 игр) не совсем удобно для обеих команд, но пришлось пойти на жертвы ради того, чтобы матчи, которых с огромным нетерпением ждет весь спортивный мир, состоялись.

С **15 августа** начала свои тренировки и сборная Канады. Тренировались они на льду «Мейпл Лифс Гарден» в Торонто (там пройдет Третья игра Суперсерии). Отметим, что многие тамошние специалисты были недовольны тем, что тренировки сборной начались так поздно – всего за две недели до начала Суперсерии. Например, легендарный Бобби Халл высказался на этот счет следующим образом:

«Положившись на мнение «случайных», малокомпетентных людей о силе сборной СССР, наши парни не стали проводить летний подготовительный сбор. Скауты и ряд других дилетантов НХЛ внушали всем, что победа будет за нами с двухзначным счетом...»

Канадские сборники собирались дважды в день: утром на

девятью минут для раскатки и вечером – на шестьдесят для работы над техникой. Предоставим слово очевидцу – вратарю канадцев Кену Драйдену, который сообщает следующее:

«Тренеры выделили из общего состава кандидатов несколько звеньев, которые у них не вызывают сомнений и которые, видимо, будут играть в своих привычных составах. Тройка из «Нью-Йорк Рейнджерс»: **Раттель, Джильберт и Хэдфилд**, обыгравшая в прошлом году всю НХЛ в целом и Кена Драйдена в частности (они ухитрились забивать мне в среднем по два гола за игру), по всей видимости, не претерпит никаких изменений в предстоящих встречах.

В другой тройке **Фил Эспозито** играет в центре вместе с **Фрэнком Маховличем** и **Айвэном Курнуайе**. Думаю, что русские вратари не горят особым желанием встретиться с этим звеном, в котором в прошлом году Эспозито забил 66 голов, Курнуайе – 47 и Маховлич – 43. Это в сумме составляет 156 голов, то есть всего на 44 гола меньше, чем забила год назад вся «Филадельфия Флайерз».

В следующем звене **Бобби Кларк** исполняет функции центрального нападающего, двое других – **Рон Эллис** и **Пол Хендерсон**. Обычно в «Торонто Мейпл Ливз» с Эллисом и Хендерсоном работает Норман Ульман, но Кларк играет примерно в той же манере, что и Ульман. Словно жернова, они перемальвают все, что попадает им на площадке, нагоняя страх на игроков своим постоянным силовым давле-

нием в нападении и жесткой игрой в защите. Думаю, что это трио явится большим сюрпризом для русских...

С первого же дня все без исключения игроки работают с колоссальной отдачей сил. Менее популярные хоккеисты стараются не отставать от знаменитостей вроде Маховлича, Эспозито или Парка, которые на тренировках буквально не щадят себя. Например, **16 августа** во время тренировки шайба, после одного из бросков Дэнниса Халла, пулей отскочила от Айвэна Курнуайе и попала в лицо Бреду Парку. Время тянулось нестерпимо долго, пока Брэд неподвижно лежал на льду. Его отнесли в раздевалку и срочно отправили в госпиталь. Мы все были убеждены, что лицевая кость раздроблена вдребезги.

«Слава богу, перелома нет, – сказал нам перед тренировкой Синден. – Только сильный ушиб». Позже приехал сам Брэд, чтобы забрать из раздевалки кое-какие вещи...»

16 августа 1972 года в Канаду прибывает советская спортивная делегация, состоящая из двух тренеров национальной сборной, которой в начале сентября предстоит сразиться с канадскими профессионалами, Борисом Кулагиным и Аркадием Чернышевым. Они приехали, чтобы посмотреть за тренировками будущих соперников. Между тем ажиотаж в Канаде вокруг игр просто фантастический. Как пишет в своих мемуарах вратарь канадцев Кен Драйден:

«Все рвутся любой ценой быть причастными к предстоящим встречам. Туристические агентства по всей Канаде

устраивают заманчивые спецрейсы. 28 тысяч мест были распроданы буквально в считанные часы. Менее чем за 650 долларов болельщики обеспечиваются авиабилетом из Торонто в Москву и обратно, гостиницей и питанием в течение девяти дней, туристическим обслуживанием и, самое главное, билетами на все четыре игры в Москве.

Универсальные магазины организуют лотереи, а предприниматели используют билеты на игры в качестве дополнительных стимулов для сбыта своей продукции. «Купите 20 пачек порошка против кровотечения из носа, и вам, может быть, посчастливится выиграть два билета на игры СССР – Канада в вашем родном городе». Один из конкурсов предложил две бесплатные поездки в Москву человеку, который угадает, кто из канадцев забьет первую шайбу в ворота русских. Учредители вывесили список игроков с коробочками против каждой фамилии...»

Тем временем сборная Канады продолжает свои тренировки. По словам того же Драйдена, команда была на удивление сплоченна. Как пишет вратарь в своих мемуарах:

«Мне показалось забавным слышать, как во время одной из тренировок Дон Оури из команды «Бостон Брюинз» сказал Айвэну Курнуайе из «Монреаль Канадиенс»: «Сейчас, приятель, мы с тобой дружки, потому что играем в одной команде, но как только 1 октября возвратимся в Канаду, мы снова станем самыми заклятыми врагами. Не забывай этого».

В самом деле, во время первых тренировок сборной не было случая, чтоб кто-нибудь замахнулся клюшкой на товарища по команде. А ведь обычно во время календарных игр страсти разгораются так, что те же самые люди готовы буквально изувечить друг друга.

Например, Брэд Парк довольно нелестно высказался в своей книге о Филе Эспозито. А теперь они тренируются на одном льду и мирно перебрасывают шайбу, позабыв на время о былой вражде. Многие думают, что тренерам приходится прилагать немало усилий, чтобы во имя интересов сборной завзятые соперники перестали сводить свои старые счёты. Быть может, тренеры тоже предполагали, что им придется столкнуться с этим. Но когда попадаешь в одну команду со своими старыми противниками и узнаешь их поближе, то убеждаешься, что они вполне приличные ребята...»

Первую двустороннюю игру канадцы провели за 10 дней до начала Суперсерии – 22 августа. А спустя несколько дней была проведена еще одна «двусторонка», которая собрала на трибунах аж семь с половиной тысяч болельщиков, среди которых были и два советских тренера – Чернышев и Кулагин.

В эти же августовские дни в Москве гостят представители НХЛ – тренер Джон Маклеллан и главный инспектор клуба «Торонто Мэйпл Лифс» Боб Дэвидсон, которые внимательно наблюдают за тренировками советской хоккейной сборной. Эти тренировки усыпляют их бдительность, поскольку русские на них представляют собой жалкое зрелище. Вра-

тарь Владислав Третьяк в двусторонней игре сборной СССР с ЦСКА умудрился пропустить 9 (!) шайб, а его товарищи по команде то и дело спотыкались о собственные коньки. Знали бы канадцы, что это не что иное, как хитрость русских тренеров и игроков: они специально пускали пыль в глаза заокеанским наблюдателям. А Третьяк пропущенные шайбы впоследствии объяснит тем, что в тот день на льду думал только об одном – о своей предстоящей вскорости свадьбе (она состоится **25 августа**).

В отличие от канадских СМИ, которые ежедневно пребывают в нервическом состоянии в свете скорых матчей Канада – СССР, в Советском Союзе в этом отношении все выглядит куда более спокойно. Никакого особенного ажиотажа в СМИ нет, поскольку нет большой уверенности в победе наших хоккеистов. Поэтому страна живет в привычном ритме, пока не особенно зацкливаясь на хоккее (эта зацкленность начнется с началом Суперсерии). Чтобы читателю стало понятно, о чем идет речь, вкратце опишу то, чем же, помимо хоккея, жила наша страна в конце **августа 1972 года**.

Хроника событий (20–31 августа)

20 августа в Иркутске, на Радищевском кладбище, состоялись похороны писателя Александра Вампилова, трагически погибшего три дня назад во время купания в Байкале.

21 августа советские кинематографисты обрели нового руководителя – вместо Алексея Романова (руководил с 1963

года) в кресло председателя Государственного комитета по кинематографии СССР (до 4 августа он был просто Комитетом) сел Филипп Ермаш, до этого курировавший сектор кино в ЦК КПСС. Большинство киношников приход нового руководителя встретили с оптимизмом, поскольку за вновь прибывшим закрепилось звание либерала. Например, режиссер Сергей Юткевич в одном из тогдашних писем своему коллеге Г. Козинцеву отмечал: «В Комитете здесь паника, никто еще не знает «who is who», но новый председатель, по крайней мере, симпатичен мне тем, что ему активно нравился «Андрей Рублев» и вообще у него чувство эстетического развито значительно больше, чем у симпатичного Романова, который никогда не понимал, что хорошо, а что плохо – почему и назначен сейчас главным редактором новой газеты (вместо «Советской культуры»)…»

Приход Ермаша к руководству Госкино не был случайным. На фоне разворачивающейся разрядки симпатизировавший державникам Романов был уже неудобен власти. Здесь нужен был более гибкий человек, который сумел бы и либералов устроить, и державников не обидеть. Так что приход Ермаша был закономерен. Тем более что его протеже был влиятельный земляк – член Политбюро Андрей Кириленко. При нем Ермаш сделал стремительную карьеру в ЦК (сначала они вместе работали в Свердловске, а в 62-м, после того как Кириленко вошел в Политбюро, он тут же вызвал в Москву и Ермаша). Свое слово в назначение последнего на

пост главы Госкино сыграли и голоса мэтров отечественного кино, в частности голос Льва Кулиджанова – тогдашнего председателя Союза кинематографистов СССР.

На «Мосфильме» во всю идут съемки телефильма «Большая перемена». **22 августа** снимали эпизод в «учительской»: когда Нестор Петрович (актер Михаил Кононов) знакомится с учительским составом школы, сплошь состоящим из представителей слабого пола. Поскольку в тот день выяснилось, что Кононов сильно занемог и ему трудно добираться общественным транспортом из Люберец, где он жил, в Москву, за ним была срочно снаряжена машина.

В Евпатории идут съемки фильма «Плохой хороший человек» (режиссер И. Хейфиц). Правда, съемки, которые начались там с **14 августа**, идут со скрипом: из 12 дней рабочими выдались только шесть, остальные – простойные (подкачала погода). Однако Владимиру Высоцкому (он играл роль фон Корена) хватило и этих дней, чтобы отсняться в положенных по его роли эпизодах. Вспоминает С. Жолудев:

«Съемки проходили в кривых улочках старого города, уставленных мазанками. Гуляя по ним в свободное от съемок время, мы постоянно слышали от местных жителей, что в Евпаторию вот-вот приедет «сам Высоцкий» и что весь город жаждет увидеть его.

И действительно, первый приезд Владимира Семеновича на съемки собрал невероятное количество народа, в первую очередь молодежи. В тот день снимался проход фон Корена

вдоль улицы, когда он свистом подзывал к себе собак и со словами «Пошли ужинать!» нагибался приласкать одну из дворняг. Для съемки использовали бродячих собак, по счастью, имевшихся в Евпатории во множестве. Их гнали за Высоцким вдоль улочки то в одну, то в другую сторону, снимая дубль за дублем. Загонщики сбивались с ног, собаки металась с оглушительным лаем, не в силах уловить смысл происходящего...»

26 августа другой известный кинорежиссер – Леонид Гайдай – приступил к съемкам очередного фильма, которому суждено будет стать хитом, – «Иван Васильевич меняет профессию» по пьесе М. Булгакова «Иван Васильевич». Музыка к фильму написал давний соавтор режиссера Александр Зацепин (сотрудничают с 1964 года), за камерой – операторы Сергей Полуянов (сотрудничают с 1970 года) и Виталий Абрамов (работает с Гайдаем впервые). Съемки начались с экспедиции в Ростов-Ярославский, что на берегу озера Неро. Там группе за шесть дней съемок предстоит отснять натурные эпизоды в Кремле: погоню царских стрельцов за «демонами» в лице Жоржа Милославского (Леонид Куравлев) и Бунши (Юрий Яковлев), отъезд царского войска под песню «Маруся» на войну и ряд других натуральных эпизодов.

В тот же день, **26-го**, в Мюнхене были торжественно открыты летние Олимпийские игры. Трансляцию с них вело и советское телевидение. А в десять часов вечера по 1-й про-

грамме ЦТ началась еще одна трансляция – с международного фестиваля эстрадной песни в Сопоте. От Советского Союза там выступает Лев Лещенко с песней М. Фрадкина и Р. Рождественского «За того парня» («Я не знал его»). И вновь, как и в Болгарии, во время заседания жюри в ход были пущены интриги. Первую премию хотели дать польскому певцу Анджею Домбровскому за песню «До любви один шаг». Но тут в дело вмешались советские представители, которые не могли позволить, чтобы хорошая песня, да еще так восторженно принятая публикой (зрители долго кричали «бис», хотя по условиям конкурса повторять песни нельзя), осталась без награды. В итоге первую премию разделили Домбровский и Лещенко. Кстати, на заключительном концерте «За того парня» вновь была бисирована, и Лещенко исполнил ее три раза, чего не удостоивался ни один исполнитель.

А вот чем в те дни занимались сильные мира сего. Леонид Брежнев, к примеру, почти весь август отдыхал в Крыму: загорал, купался. А **25 августа** открыл наконец рабочий сезон – отправился в турне по глубинке: заехал в Кокчетав на совещание первых секретарей обкомов партии, председателей облисполкомов и других «шишек» Казахстана, **27-го** побывал в Барнауле на пленуме Алтайского крайкома, **29-го** в Красноярске – на совещании партактива Красноярского края, **31-го** в Новосибирске – на тамошнем партактиве, **2 сентября** в Омске и, наконец, **5-го** – в Ташкенте. Это турне наглядно показывает, что Леонид Ильич находится в пре-

красной физической форме, потому и столь активен.

Шеф КГБ Юрий Андропов, отдохнув в Кисловодске, вернулся в августе в Москву. Он озабочен проблемами радиоэлектронной разведки. Год назад его подчиненные обнаружили, что посольство СССР в Вашингтоне, все дачи и квартиры персонала совершенно беспардонным образом прослушиваются и просматриваются церэушниками. Было обнаружено более 600 аудиовидеоустройств, тайно снимающих информацию. Причем смотрели и слушали не только внутри здания, но и снаружи: например, американцам стали известны все разговоры, которые советские дипломаты вели на крыльце посольства («жучками» были утыканы все подъезды посольства).

Узнав об этом, Андропов дал задание своим спецам ответить американцам тем же. Была создана специальная Гостехкомиссия СССР, в задачу которой входило изучить работу западных технических разведок и организовать противодействие ее шпионажу. Зампредом комиссии был назначен начальник Управления технической разведки КГБ генерал-лейтенант Николай Брусницын. В итоге наши спецы не только адекватно ответили церэушникам, но, что называется, умыли их по всем статьям. Поскольку американцы были начеку и на строительство своего посольства в Москве все стройматериалы привозили из-за рубежа, напичкать их «жучками» было практически невозможно (удалось подменить лишь несколько «кирпичиков»). Тогда наши технари

пошли иным путем: они... прорыли от метро к зданию посольства тоннель и напичкали его соответствующей аппаратурой.

В понедельник, **28 августа**, в Москву прилетела американская коммунистка Анджела Дэвис. Два года назад ее арестовали якобы за пособничество убийце, но в феврале этого года суд не нашел веских улик ее виновности и выпустил на свободу. Поскольку советские власти все время заточения Дэвис в тюрьме выступали в ее защиту, она, выйдя на свободу, не могла отказать в просьбе приехать в Союз. Встречали ее как настоящего героя: цветами, музыкой, овацями. Во главе встречающих были: председатель Комитета советских женщин Валентина Терешкова, секретарь МГК Р. Дементьева и другие официальные лица.

В этот же день были отменены съемки «Большой перемены» – у Михаила Кононова умер отец. В отсутствие актера группа занималась монтажом отснятого материала. На следующий день съемки продолжились, но опять без Кононова – снимали эпизод в столовой на ВДНХ, который в фильм так и не войдет. Тогда же перед руководством студии был поставлен вопрос о съемках четвертой серии. Дело в том, что до этого предполагалось уложиться в три серии, но по ходу съемок у Коренева возникла идея придумать новые сюжетные линии, а отпущенного метража на это дело уже не хватало. Руководство эту идею одобрило.

Тем временем на съемках другой мосфильмовской ленты

– «Иван Васильевич меняет профессию», которую в Ростове-Ярославском снимает Леонид Гайдай, – снимали эпизоды «выезд царского войска из стен Кремля» и «проезд конницы Ивана Грозного». Вот как вспоминал об этом сам Л. Гайдай:

«Наша киногоруппа работала около музея, расположенного в древнем Кремле. А тут как раз приехали в музей иностранные туристы. И вдруг поблизости от них промчались всадники в древнерусских кафтанах с бердышами в руках. Затем промчались еще раз. Это живописное зрелище вызвало у гостей бурный восторг. По-своему отреагировали на происшедшее работники музея. Когда мы окончили съемку, они обратились к нам с просьбой подарить два красных кафтана и пару топориков-бердышей. Дело в том, что каждую группу иностранных туристов при входе встречают по русскому обычаю хлебом-солью. Их преподносят гостям на расшитом полотенце. Теперь работники музея проводят этот ритуал, предварительно облачившись в одежды, подаренные «Мосфильмом»...»

29 августа в одном из родильных домов столицы стала матерью популярная актриса Елена Проклова. Летом 70-го она стремительно вышла замуж (ей тогда было всего 17 лет) за журналиста Виталия Мелик-Карамова, но ребенка родила только спустя два года. По ее словам, муж так ей надоел с просьбами родить наследника, что она не выдержала: «Ты мне так с этим надоел, так надоел... Ох, ну на тебе! На тебе ребенка, только отстань от меня!» Стоит отметить, что дочь

Арину Проклова родила аккурат за три дня до своего 19-летия.

Из Москвы перенесемся в Венецию, где в те дни проходил международный кинофестиваль. От нашей страны в его конкурсной программе участвовал фильм Станислава Ростоцкого «А зори здесь тихие...» (аккурат в эти же дни он вышел во всесоюзный прокат). Представлять ленту отправились сам режиссер-постановщик, а также две актрисы: Ирина Шевчук (по фильму Рита Осянина) и Ольга Остроумова (Женя Камелькова).

Вспоминает И. Шевчук: «Перед поездкой нас напугали. Кто-то сказал, что там нам придется переодеваться по три раза в день. В то время у нас с Ольгой Остроумовой не было такого количества туалетов. Мы с ней решили никуда не ехать. Позвонили Ростоцкому, сказали, что отказываемся от поездки. Станислав Львович поступил очень мудро. Он отвез нас к Вячеславу Зайцеву, тогда еще совсем молодому модельеру. Он нас и одел. Правда, платья были настолько дорогими, что купить их мы не могли. Зато эти наряды купил «Мосфильм». Уже в Венеции на изнанке я обнаружила инвентарный номер, напечатанный черным на светлом платье. Но мы себя все равно очень хорошо чувствовали...»

И вновь вернемся в Москву. **31 августа** на съемочной площадке «Большой перемены» вновь появился Михаил Кононов. Похоронив накануне отца, он волею судьбы теперь вынужден был сниматься в «больничном» эпизоде: в нем его

герой сдает кровь для спасения старосты 9 «А» Федоскина. «Больницу» снимали в 4-м павильоне «Мосфильма», переделав в нее бывшую «учительскую».

Наконец, познакомимся с культурными событиями, происходящими в Москве. Так, во второй половине **августа** в столичных кинотеатрах состоялось несколько премьер, причем все они так или иначе касались событий Великой Отечественной войны: **21-го** в крупнейших кинозалах столицы – «Россия» и «Октябрь» – начал демонстрироваться фильм Вилена Азарова «Бой после победы» – последняя, третья, часть трилогии про советского разведчика Крылова-Крамера (актер Михаил Волков), начатая фильмами «Путь в «Сатурн» и «Конец «Сатурна»»; в тот же день на экраны вышла картина Ролана Быкова «Телеграмма» – про то, как двое шестиклассников разыскивают адресата случайно попавшей к ним телеграммы, посланной еще в годы войны; **28-го** – фильм Владимира Лысенко «Поезд в далекий август», посвященный защитникам Одессы в годы войны, в ролях: Елена Козелькова (сразу три роли), Армен Джигарханян и др.

Но безусловным фаворитом проката был фильм Станислава Ростоцкого «А зори здесь тихие...», который вышел на широкие экраны **26 августа**.

По Центральному телевидению демонстрировались следующие фильмы: «Тревожная молодость», «Туннель» (**21 августа**), «Ярость» (**22-го**), «Секретарь парткома» (**22 – 23-го**), «Друг мой, Колька!», «Станционный смотритель» (пре-

мьера т/ф **25-го**), «Большая жизнь» (**26 – 27-го**), «Познай себя» (премьера т/ф), «Молодо-зелено» (**27-го**), «Коммунист», «Им покоряется небо» (**28-го**) и др.

На эстрадных площадках демонстрируют свое искусство: **19–20 августа** в ГЦКЗ «Россия» – Карел Готт, Алена Тиха и другие звезды чехословацкой эстрады; **21 – 27-го** в ГЦКЗ «Россия» – Виктор Вуячич, Галина Писаренко, София Ротару и др.

Но вернемся к хоккею.

28 августа в Канаду вернулись два тренера-наблюдателя – Маклеллан и Дэвидсон. Они привезли с собой отчет об игре советской сборной, который был уничижающим. В нем говорилось, что сборная СССР слаба, малоросла и бояться ее не стоит. Однако не все канадцы поверили в этот отчет. Послушаем слова К. Драйдена:

«Неблагоприятное впечатление может легко сложиться, когда видишь, что кто-то поступает не так, как тебе подсказывает собственный опыт. По североамериканским стандартам, к которым привыкли Маклеллан и Дэвидсон, русские делают слишком много передач, совершают мало бросков и слишком малы ростом. Однако по европейским нормам это отнюдь не является недостатком. Кто прав? Мы это скоро узнаем, а пока не следует слишком серьезно относиться к их отчету...»

30 августа советская сборная вылетела в Канаду. Кро-

ме тренеров, игроков и административной группы в делегацию были включены еще несколько человек, в том числе и куратор от КГБ. Возглавлять делегацию поручили заместителю председателя Спорткомитета СССР Георгию Рагульскому. Стоит отметить, что канадцы просили, чтобы почетным руководителем советской сборной был премьер-министр Алексей Косыгин, тогда, мол, нашу будет возглавлять их премьер Пьер Трюдо. Но к Косыгину с таким предложением никто сунуться не посмел, потому и отправили Рагульского.

Наша делегация летела через Париж, где к ней присоединился комментатор Николай Озеров, который приехал туда из Мюнхена, где проходили очередные летние Олимпийские игры. Отметим, что Озерова отрядили комментировать только первый матч Суперсерии, после чего ему надлежало вернуться обратно в Мюнхен. Почему только один матч? Как уже отмечалось, в советских верхах (как спортивных, так и политических) всерьез полагали, что наши хоккеисты имеют мало шансов выступить удачно в Канаде, поэтому ЦТ была дана команда показать только одну тамошнюю игру.

В 9 вечера по местному времени советская делегация прилетела в Монреаль. Разместили их в лучшей гостинице, обеспечив поистине королевский сервис. По словам Н. Озерова:

«Главная моя задача была сформулирована бухгалтерией – ни в коем случае не платить за гостиницу в Канаде. Дело в

том, что за меня было уплачено в Мюнхене, а один человек сразу в двух странах находиться не может. Конечно, я малость нервничал, но, когда мы оказались в Канаде и увидели, как нас встречают, все сомнения в том, что мне придется писать всякие объяснительные, отпали. О таком отношении к хоккею мы и мечтать не могли. Это было потрясающе...»

Отметим, что к главе делегации Рагульскому канадцы приставили аж 9 телохранителей, поселили в люксе и трое охранников дежурили ночью у двери, и вообще в одиночку его никуда не пускали. Рагульский был этим крайне недоволен, поскольку даже пройтись по магазинам ему было трудно.

Условия серии были оговорены заранее – каждый зарабатывает у себя дома сам и забирает все себе, каждый оплачивает дорогу, но живет за счет принимающей стороны. Наши должны были заплатить канадцам на всякие расходы 15 тысяч рублей (вначале было 5 тысяч), а те нашим – 15 тысяч долларов. Наши игроки получали по 30 процентов от нормы суточных – около пяти долларов за день пребывания в Канаде независимо от результата матча.

Шайба вброшена, или Канада в шоке

Почти сразу советская делегация столкнулась с политической проблемой. Один из чехословацких эмигрантов в Канаде, подавший в суд провинции Квебек на Советский Союз за то, что во время Пражской весны советские танки раздавили его автомобиль, и искавший возмещения материального убытка в размере 1889 долларов, неожиданно добился своего. Суд Квебека постановил опечатать хоккейное снаряжение советской команды до уплаты денег. В дело вмешался Алан Иглсон, один из руководителей сборной Канады, директор профсоюза хоккеистов НХЛ, выписавший чеху свой личный чек.

В день прилета по канадскому ТВ вышла в эфир передача «Спортбит-72», которая посвящена предстоящей Суперсерии. В ней дискутируют двое: спортивный комментатор газеты «Монреаль стар» Джон Робертсон и бывший игрок сборной Канады, бывший профессионал из НХЛ Брайн Коначер. Несколько дней назад Робертсон в своей газете выдал достаточно смелый прогноз: дескать, русские выиграют Суперсерию со счетом 6:2, причем в Канаде они две встречи проиграют, две выиграют, а в Москве одержат четыре победы. При этом Робертсон приводил четыре аргумента в пользу своего прогноза, и первый из них – физическая подготовка. По его мнению, русские играют и тренируются одина-

дцать месяцев в году и серьезно готовились к этим встречам с 1 июля. Кроме этого, по мнению репортера, канадцам никогда не приходилось играть с такой патриотически настроенной командой, как сборная СССР. Наконец, в сборной Канады не было четырех лучших игроков из ВХА.

Утром **31 августа** советские хоккеисты провели тренировку без присутствия широкой публики на пригородной сен-лоренской «Арене» – тренировочном катке «Монреаль Канадиенс». Присутствовавшие на той тренировке канадские специалисты затем рассказали о своих впечатлениях игрокам сборной Канады. После чего К. Драйден оставил об услышанном следующие впечатления:

«В течение девяноста минут все двадцать семь русских хоккеистов ни на секунду не присели, выполняя сложные упражнения, которые большинство канадцев видели впервые. На своих тренировках русские в основном отрабатывают игровые ситуации и проводят двусторонние игры; они не увлекаются бесчисленными и не очень осмысленными бросками по воротам, чем грешат тренировки многих канадских команд.

За всю тренировку ни один русский хоккеист ни разу не присел и не облокотился о борт, чтобы перевести дыхание или выпить глоток воды. Бобров укладывал их на лед и заставлял делать отжимания, кувырки и другие упражнения, которые изнуряют тело, но зато поднимают дух – вроде салто на коньках...

После тренировки русские вернулись в гостиницу на обед и послеобеденный отдых, а затем отправились на экскурсию по городу. Однако в восемь часов вечера они снова были на льду «Арены», где провели часовую тренировку. На сей раз им понадобилось только шестьдесят минут, чтобы повторить все те упражнения, на которые утром у них ушло полтора часа. Затем снова в гостиницу...»

На следующий день, **1 сентября**, в Монреаль прилетели канадцы и посетили очередную тренировку советской команды на катке «Форум», став жертвами военной хитрости. Заметим, что до этого канадцы уже видели игру нашей сборной, но только в видеоверсии – тренер Гарри Синден продемонстрировал им видеозапись двух игр с участием советской сборной на чемпионате мира в Праге. Самое интересное, канадские игроки чуть ли не поголовно в пух и прах раскритиковали игру советской сборной, отпуская по ходу трансляции язвительные комментарии: дескать, и катаются «комми» (то есть коммунисты) как коровы, и бросают плохо, а уж о силовой борьбе и говорить не приходится – она, по мнению канадцев, выглядела из рук вон плохо. Так что на тренировку советских хоккеистов в «Форуме» канадцы пришли с определенным настроением – снова вдоволь посмеяться над «комми». И наши им такую возможность предоставили, следуя установке своих тренеров пустить противнику пыль в глаза. Как вспоминал потом все тот же К. Драйден:

«Русские нападающие на тренировке в «Форуме», каза-

лось, во время броска не умеют правильно распределять вес тела. Защитники, большие и неуклюжие, чуть не падали, пытаясь резко изменить направление движения...

На трибуне появился Бобби Орт (как мы помним, этот выдающийся канадский защитник в Суперсерии не смог сыграть из-за травмы. – *Ф. Р.*), минуту спустя к нему подошел кто-то из русских с ворохом бумаг и попросил автограф. «Для игроков», – объяснил он, и Бобби любезно подписал их. Бобби внимательно следил за перемещениями Третьяка в воротах, в особенности за тем, как тот неуверенно работал «ловушкой», и пришел к выводу, что Дэннису Халлу, Филу Эспозито да и всем остальным будет над чем позабавиться. Все мы без исключения были теперь совершенно убеждены, что одержим легкую победу над русскими...»

Правда, здесь же вратарь канадцев замечает следующее:

«Во время тренировки нас поразила не техника русских, а их физическая подготовка. Как нам и говорили, они находятся в прекрасной спортивной форме и при всей нагрузке даже несколько не вспотели. Третьяк удивил Эдди Джонстона своими акробатическими трюками, которые он выполнял всякий раз, когда шайба оказывалась на противоположном конце катка. Он плюхался грудью на лед и без помощи рук рывком вновь вскакивал на ноги, и так восемьдесят раз. «Ты можешь себе представить, чтобы это проделал Гамп Уорсли?» – заметил Эдди. Или, добавим, Кен Драйден...»

Естественно, что накануне Суперсерии в Канаде нет чис-

ду прогнозов, с каким разгромным счетом их кумиры разделяют советскую сборную в каждом из восьми матчей. По словам все того же К. Драйдена:

«Из разговоров с людьми, с которыми я встречался в течение последних нескольких дней, я понял, что на Канаду ляжет черное пятно, если мы не выиграем все восемь игр. Газеты, телевидение, радио, прохожие на улицах – все говорят, что надо выигрывать только все восемь встреч и что мы их выиграем. Тот, кто осмеливается предположить, что Канада может проиграть русским одну игру, становится всеобщим посмешищем. Мы должны не только победить во всех восьми матчах, но и сделать это с большим счетом.

С каждым днем страсти все больше и больше накаляются. Это настораживает. Миллионы канадцев считают, что русские – это выскочки, имеющие нахальство оспаривать наше превосходство в игре, которую мы сами придумали. Ведь это наша игра. Куда вы суетесь?

Канадские СМИ продолжают наперебой соревноваться в прогнозах относительно итогов Суперсерии. Подавляющее большинство сходились во мнении, что русским не удастся выиграть ни одного матча: дескать, в лучшем случае сведут одну встречу вничью, шайб забьют минимальное количество. По поводу первой игры назывался конкретный счет: 6:0 в пользу хозяев. Один из тамошних журналистов – Дик Беддос из торонтской газеты «Глоб энд Мейл» – пошел дальше всех, публично заявив, что если русские выиграют хотя

бы один матч, он на глазах у всех съест газету с собственной заметкой. Но так думали не все канадцы. Например, премьер-министр Канады Пьер Трюдо на торжественном приеме в честь советской делегации, которая состоялась накануне первого матча, сказал: «Делайте все, что хотите, кроме одного – не выигрывайте у наших игроков». Значит, сомневался в несокрушимости профессионалов.

Первый матч (Монреаль)

Он был назначен на 20.00 по канадскому времени. Однако за десять часов до игры на лед монреальского «Форума» на свою последнюю тренировку (вернее, легкую разминку) вышли канадцы. По словам К. Драйдена:

«У нас было собрание команды, и после короткой разминки Синден сказал, что игру начну я. По его плану в первых двух встречах мы с Тони Эспозито будем защищать ворота поочередно: на каждого придется по шестьдесят минут игры. Учитывая обстоятельства, задумано, пожалуй, неплохо...

Я решил немного размяться на льду – обычно в день игры я этого не делаю. В «Канадиенс» принято: если вратарь хочет опробовать коньки на утренней раскатке, он должен выходить на лед в полном вратарском облачении. По этой причине в день игры я редко хожу на разминку. Сегодня же я с удовольствием покатался минут двадцать или около этого. Я воображал себя Бобби Орром, Филом Эспозито, Фрэнком Маховlichem и Родом Джилбертом – всеми одновременно и раскатывал по катку, легко забивая шайбы в ворота других вратарей. Приятно для разнообразия почувствовать себя в роли нападающего.

На утреннем собрании Гарри Синден обратил наше внимание на кое-какие мелочи, о которых хоккеисты иной раз забывают. Например, на расстановку игроков при вбрасыва-

нии шайбы в различных точках льда и построение обороны при численном большинстве русских. Играя в большинстве, русские, как известно, очень тщательно разыгрывают шайбу: они могут потратить минуту и пятьдесят девять секунд на подготовку одного броска, если уверены, что он не пройдет мимо цели. При численном превосходстве они, в отличие от нас, не превращают ледяное поле в этакое стрельбище. У них все рассчитано и высокоэффективно.

После собрания один из наших защитников рассказал мне, что он заметил во время утренней тренировки русских...»

А теперь обратимся к воспоминаниям вратаря советской сборной Владислава Третьяка:

«В день первого матча мы приехали в «Форум» на утреннюю тренировку. На льду увидели своих будущих соперников. Показалось, что шайбы после их бросков так и свистят в воздухе. По площадке они не катаются – летают. У нас до тренировки оставалось еще какое-то время. Сидим на трибуне, притихли, смотрим. Каждый думает: ну и ну, достанется нам... Тогда наш тренер Всеволод Михайлович Бобров говорит:

– Выше головы, ребята! Это они фасонят перед нами. Ишь, какие легкомысленные! На этом-то мы их и поймаем, а?

Мы будто очнулись...»

Автору этих строк субботний день 2 сентября 1972 года

запомнился следующим: именно тогда я впервые увидел на голубом экране «главного индейца Советского Союза» Гойко Митича. В тот вечер показывали фильм «Белые волки», который более двух лет назад с успехом прошел по широким экранам и имел огромный успех (один из кассовых фаворитов). Этот фильм считается одним из самых удачных в «индейской» серии Митича. Именно с него и началось покорение советского ТВ «индейской серией» фильмов из ГДР с участием Гойко Митича.

«Волки» закончились в девять вечера, а несколько часов спустя, когда в Москве была глубокая ночь, на лед монреальского «Форума», вмещающего 20 тысяч зрителей, вышли участники Суперсерии-72 – сборные команды Канады и СССР (у нас матч транслировался на следующий день в 10 утра).

Отметим, что перед началом игры в раздевалке сборной СССР появился Жак Планта – знаменитый голкипер НХЛ – и начал давать Третьяку советы, как противостоять канадским нападающим. Планта ожидал разгрома СССР и решил помочь советскому вратарю. Чтобы было нагляднее, он показал все это на макете.

«Будь внимателен, когда на льду Фрэнк Маховлич, – говорил Планта. – Он бросает по воротам непрерывно, с любых дистанций, из любых положений. Подальше выкатывайся ему навстречу. Учти, Иван Курнуайе... самый быстрый нападающий в НХЛ, а Дэннис Халл может забросить шайбу

с красной линии. И помни: самый опасный игрок в нашей команде... Фил Эспозито. Этот парень посылает шайбу без подготовки даже в малюсенькие щели ворот. Не спускай с него глаз, когда он на «пяточке». Здесь защитники сладить с ним не могут».

Вспоминает В. Третьяк: «Перед игрой я разминался так тщательно, как никогда. Представили игроков. Наши фамилии были встречены молчанием, а когда стали называть канадцев, трибуны взревели так, что у меня колени затряслись. Я почувствовал даже что-то вроде испуга. Но встал в ворота, и все прошло...»

А вот как вспоминает о тех же событиях К. Драйден:

«...Итак, все позади. Около ста миллионов телезрителей следили за этой игрой в Советском Союзе. Несколько миллионов – в Европе. Более двадцати пяти миллионов канадцев и американцев смотрели ее у себя дома. А в «Форум» набилось почти двадцать тысяч ее живых свидетелей. Клянусь, что теперь они все до одного знают, что отчество Валерия Харламова – Борисович, а Владислава Третьяка – Александрович. Все было подготовлено для великого торжества канадского хоккея...

Когда в 19.15 мы вышли на лед, я довольно сильно нервничал. «Форум» был словно наэлектризован. В зале не было ни одного свободного места. Всю разминку зрители приветствовали нас стоя, а когда на лед вышли русские, зал, к моему великому удивлению, устроил им такую же овацию (как

видим, здесь воспоминания Третьяка и Драйдена разнятся. — Ф.Р.).

Меня это потрясло. Я плотно сжал губы. Спина напряглась. Мною овладела решимость. Мне казалось, что я готов к бою.

Затем зрителям долго представляли знаменитостей: премьер-министра Трюдо, лидера оппозиции Роберта Стэнфила и всех остальных. Премьер-министр объявил вчера о предстоящих выборах, а тут представилась такая удобная возможность показаться своим будущим избирателям...»

В 8 часов 29 минут вечера по Восточному Стандартному времени американский рефери Гордон Ли выкатился в центр ледового круга и бросил шайбу между канадцем Филом Эспозито и советским игроком Владимиром Петровым. Матч начался.

Как и следовало ожидать, канадцы всей командой бросились на штурм. Третьяку приходилось несладко, он буквально с первых же секунд вынужден был отразить несколько опасных бросков. И все же один из них достиг цели. Причем прав оказался выдающийся канадский вратарь Плант, который сообщил Третьяку перед игрой, что самый опасный игрок у канадцев (и самый, кстати, антисоветски настроенный) — Фил Эспозито. На 30-й (!) секунде игры советскому вратарю лично удалось в этом убедиться, поскольку именно Эспозито забил первую шайбу этой Суперсерии. Зал «Форума» буквально взорвался ревом и аплодисментами. По сло-

вам Ж. Терру, автора книги «Вбрасывание века»:

«Когда Третьяк пропустил первую шайбу на 30-й секунде, все стали кричать: «Мы съедем их сырыми! Какого черта они здесь делают?!»»

А вот что вспоминает о тех же минутах В. Третьяк: «Шум тогда поднялся чудовищный. Мне показалось, что на трибунах началось какое-то всеобщее безумие. Рев, треск, свист.

– О' кей, – покровительственно похлопал меня рукавицей Фил Эспозито, открывший счет. Мол, не переживай, паренек. Вспомни, с кем играешь.

– О' кей, – скорее по инерции пробормотал я в ответ.

Выли сирены, вспыхивали мигалки, электроорган играл «Подмосковные вечера». До сих пор удивляюсь, как нас это все не сбilo с толку... Еще более яростное ликование захлестнуло трибуны, когда Хендерсон на 6-й минуте забил мне вторую шайбу. Орган заиграл похоронную музыку...»

Между тем не все канадцы разделяли эти чувства. В частности, тренер «Кленовых листьев» Гарри Синден в одном из интервью признался накануне матча, что ему понадобится пять минут игры, чтобы понять, насколько сильны соперники. Ему хватило трех-четырех минут, чтобы определить, что русские совсем не похожи на мальчишков для битья: они прекрасно катались, делали точные передачи, вовремя успевали отойти в оборону. Кроме этого, по фильмам, которые он успел посмотреть до серии, русские хоккеисты предпочитали короткие передачи, а на льду «Форума» внезапно пере-

шли на длинные. Короче, Синден был здорово обескуражен этими выводами и в глубине души чувствовал, что гости себя еще покажут. Чутье не подвело канадского тренера.

Об этом же и слова другого канадца – выдающегося хоккеиста Бобби Хала, который, как мы помним, не смог участвовать в этой Суперсерии и поэтому смотрел все матчи по ТВ. А сказал он следующее:

«Я хорошо помню, как наблюдал за первым матчем по телевидению. Именно в те часы городские власти Виннипега, где я готовился играть за местный клуб «Виннипег Джетс», устроили торжественный прием в огромном отеле. Телевидение показывало разминку команд, и я увидел русских парней. Боже, одна их осанка, манера кататься уже говорили о том, что их обыграть будет крайне трудно! Мне было достаточно одного взгляда! Харламов, Якушев, Петров, Мальцев, Васильев, Лутченко были хорошо скроены! Наши вскоре повели 2:0, и, когда телевидение крупным планом стало выхватывать «образы» своих героев – Эспозито, Маховлича, Кэшмена, можно было видеть градом катящийся по их лицам пот. Ни Харламов с Михайловым, ни Якушев с Цыганковым, в отличие от канадцев, даже не дышали тяжело после своих отрезков. Тогда я сказал аудитории, что русские победят с разницей в 5 шайб...»

Уже во второй половине первого периода советские хоккеисты сумели перехватить инициативу. Вот как это описывает журналист Д. Рыжков:

«Уверен, при счете 0:2 на 7-й минуте любая европейская сборная капитулировала бы. Любая, кроме русской. Терять нашим хоккеистам было нечего и они обрели спокойствие. Повели свою – быструю и комбинационную – игру. На 12-й минуте Якушев после передачи Шадрин оказался в выгодной для броска позиции. Броска – по всем канонам канадского хоккея – ожидал и Драйден. Но Якушев мгновенно переадресовал шайбу открывшемуся у дальней штанги Зимину и тот тут же переправил ее в практически пустые ворота – 2:1.

...Евгений Зимин, открывший счет голов сборной СССР в Серии-72, – фигура не слишком знакомая канадцам. И внешне не слишком приметная – нынешние скауты наверняка не обратили бы на него внимания, поскольку Евгений никак до 183 см (6 футов) не дотягивал. Но канадцы-любители на чемпионатах мира 1968 и 1969 годов Зимина, убежден, долго помнили. Этого чрезвычайно быстрого нападающего поймать на силовой прием было почти невозможно. От опеки защитников он уходил когда хотел. И бросал всегда неожиданно, без подготовки, точно. Немудрено, что в конце 60-х в «Спартаке» и в сборной он играл вместе с такими асами, как Борис Майоров и Вячеслав Старшинов.

Увы, в Серии-72 Фортуна сначала улыбнулась 25-летнему Зимину – в Монреале он забросил две шайбы, а затем повернулась спиной – матч в Торонто из-за травмы стал для Евгения последним не только в Серии, но и в сборной СССР.

Однако вернемся к монреальской встрече.

На 18-й минуте на скамейку штрафников отправился Рагулин. Пока канадские форварды располагались перед воротами Третьяка, их защитники неспешно передают шайбу друг другу поперек площадки у синей линии. Наказание следует незамедлительно. Михайлов – а для него подобные передачи соперника традиционно лакомая добыча – через 9 секунд после удаления Рагулина перехватывает шайбу, уносится к воротам Драйдена вместе с Петровым. Бросок Михайлова вратарь, правда, успевает парировать, но Петров преуспевает в добивании – 2:2...»

О том, что происходило в канадской раздевалке после первого периода, вспоминает К. Драйден:

«В комнату вошел Гарри (Синден. – *Ф. Р.*); узел его галстука распушен, по лицу струится пот. «Мы играем в хоккей, – сказал он. – Вы что, ожидали чего-то другого?» В комнате установилась напряженная тишина. Нет, нет. Ничего другого мы и не ждали. Конечно, нет. И все-таки – да. Но у нас же превосходная техника. Чтобы победить, нам нужно только одно: немного собраться. По тому, как Гарри сказал это, показалось, что и он рассчитывал на легкую победу. И вообще, сомневался ли кто-нибудь в том, что мы легко преодолеем сопротивление русских?..»

При советской делегации находился советник канадского посольства в Москве. Когда наша команда проигрывала, он утешал хоккеистов, говорил: «Ну что вы расстраиваетесь?»

Это же канадские профессионалы! Они играть умеют. Они забросили две шайбы, они сейчас еще забьют, не огорчайтесь». Однако когда счет на табло сравнялся, советник мгновенно «потух». Кто-то из наших игроков похлопал его по плечу и «подколол»: «Не огорчайтесь! Мы же все-таки чемпионы мира! Мы две забили, постараемся забить еще».

И вновь послушаем К. Драйдена: «Валерий Харламов играл на левом крыле первой тройки советской команды и двигался с невероятной быстротой. Находясь у противоположного борта, он получил шайбу от Александра Мальцева. Ушел от Рода Джилберта, обыграл Дона Оури. Совершенно неожиданно шайба проскакивает у меня между ног и влетает в ворота.

Русские повели 3:2. И тут они стали играть с нами в «нука, отними». Даже когда это нам удавалось и мы овладевали шайбой, ее отбирал у нас Третьяк. Трое наших выходят против одного русского. Возможность сравнять счет. Шайба попадает к Фрэнку Маховличу. Бросок. Третьяк накрывает шайбу. Гола нет. Потом Джилберт и Жан Раттель выходят вдвоем против одного защитника. Раттель пасует Джилберту. Третьяк чуть выходит вперед и берет шайбу.

В середине игры Харламов с Мальцевым опять врываются по центру в нашу зону. Харламов начинает обходить одного из наших защитников. Неожиданно, не закончив обводку, он бросает шайбу. Я среагировал слишком поздно, и шайба мимо моей перчатки влетает прямо в сетку ворот. Русские

ведут 4:2.

По окончании второго периода мы с опущенными головами катились со льда в раздевалку. Настроение у всех было странное. У нас будто гора свалилась с плеч. В течение этих двух периодов русские доказали, что они хорошая команда. Теперь в этом убедилась вся Канада. Проигрыш только этого матча, только одной встречи еще не будет для нас позором. Конечно, оценка придет позже. Сейчас и позора и угроз хоть отбавляй. Отныне нам предстоит бороться за свою жизнь в хоккее. Если два периода назад мы могли потерять все, то теперь терять нам уже нечего...»

Третья двадцатиминутка началась с яростных атак канадцев. Одна из них увенчалась успехом: Бобби Кларк сокращает разрыв до минимума – 3:4. Но «русский медведь» лишь ослабил хватку, а на самом деле и не думал выпускать канадцев из своих железных объятий. И уже через несколько минут начнется форменный разгром хваленых канадских профессионалов. Но перед этим было следующее. Вспоминает А. Старовойтов:

«В середине третьего периода Иглсон попросил меня спуститься с трибуны и объяснил, что после игры Харламову будут вручать приз лучшего игрока, пусть предупредят Валерия, чтобы тот не уходил с поля. Валерка как раз две минуты штрафа отбывал, рядом с тем местом, где мы разговаривали, я наклонился к нему и сказал, что он получит «лучшего игрока».

– Мне? Лучшего? Да я сейчас такое сделаю!..

Только его выпустили на поле, как он подхватил шайбу и минуты полторы гонял ее по площадке, не отдавая даже своим, а чужие ничего сделать не могли. Стадион был потрясен таким дриблингом...»

В концовке матча наши ребята прибавили оборотов, буквально смяв оборону канадцев. Три шайбы одна за другой влетели в их ворота: это сделали Михайлов, Зимин и Якушев. 7:3! Ничего подобного Канада еще не знала. Один из руководителей НХЛ даже назвал это поражение «катастрофой века». Сами канадские хоккеисты были настолько ошеломлены случившимся, что покинули зал сразу после финального свистка, даже не совершив заключительного спортивного обряда – не пожав руки гостям. А их тренер Синден удалился в раздевалку еще раньше – за минуту до конца матча. Потом ему придется извиняться за своих игроков, которые поступили не по-джентльменски, уйдя с поля без рукопожатий.

Журналист Д. Рыжков так оценивает первую игру: «Физически канадцы, особенно защитники, были готовы к Серии куда хуже, чем советские хоккеисты. Кен Драйден в сравнении с Владиславом Третьяком выглядел любителем – две-три шайбы, пропущенные Кеном в «Форуме», к разряду «неберущихся» никак не отнесешь. Защитники Оури и Силинг после быстрых, в одно касание, передач советских форвардов не знали, куда бежать. Канадские же форварды были хороши разве что для традиционных матчей «Олл Старз».

Но в игре против сборной СССР, отлично, по отлаженной годами системе подготовившейся к Серии, сольные номера чаще всего пользы принести не могли. Не случайно у канадцев лучшей в Монреале стала тройка Эллис – Кларк – Хендерсон, в которой края из «Торонто» понимали друг друга с полуслова, а центрфорвард Кларк вписался в их ансамбль, так сказать, с хода. Что же касается тройки из «Нью-Йорк Рейнджерс» с Рателлем в центре, то...

Готовясь в 1972 году писать о Серии, я с удивлением узнал, что в последнем регулярном сезоне тройкой № 1 в НХЛ было именно звено Раттеля. Североамериканские журналисты, характеризуя эту тройку, подчеркивали комбинационный стиль... обилие быстрых и неожиданных для соперника передач... отнюдь не бездумные броски. Но в сентябре 1972 года Рателль и Ко физически были не готовы к быстрой комбинационной игре, а их атаки на малых скоростях загадок перед обороной сборной СССР не ставили...»

А теперь предоставим слово К. Драйдену:

«По-моему, наш проигрыш объяснить можно несколькими причинами. Прежде всего нас подвела недостаточная физическая и морально-волевая подготовка. Мы были готовы для проведения двусторонних тренировочных игр, быть может, даже для встреч начала сезона НХЛ, когда другие игроки находятся в такой же неважной форме, что и мы. Но мы плохо подготовились к матчам с командой, прекрасно бегающей на коньках и всегда пребывающей в отличной спор-

тивной форме. Ред Беренсон был прав, когда несколько дней назад говорил, что в данный момент нам еще рано играть с русскими. К тому же на нас отвратно подействовало то психологическое напряжение, в котором нас держала канадская спортивная общественность. Вчера вечером мы выглядели усталыми.

Почему-то мы все считали, что русских надо сломить сразу и именно сейчас. В результате мы перестали играть в осмысленный хоккей и беспорядочно забегали по полю. Мы упрямо старались пробиться через защитный заслон русских из трех, четырех и даже пяти игроков, стали играть слишком индивидуально. Под конец мы ударились в панику.

Когда проигрываешь гол или два, это еще не катастрофа. Мы же вели себя так, будто произошло невесть что. Затем мы перешли на жесткую силовую игру, но ведь для этого тоже надо быть в хорошей форме. Казалось, русским должно было очень здорово от нас доставаться, однако при столкновениях мы просто отскакивали от них.

Надеюсь, теперь мы усвоили, что запугать русских нельзя. Они никогда не теряют своей манеры игры. Поразительно, как они дисциплинированны. В конце концов мы заиграли просто грубо, а им все нипочем, посмеиваются только. По собственному опыту знаю, что когда хоккеисты одной команды начинают играть грязно, то другая команда понимает, что противник изрядно устал. Представляю, что сейчас думают о нас русские: вот вам и канадские профессионалы

– растерялись, да к тому же пытаются грубить. Нам повезло, что в третьем периоде нас не штрафovali еще чаще. И уж, конечно, концовка игры была далеко не классической.

Я уверен, что русские невысокого о нас мнения еще по одной причине: в конце международных хоккейных матчей игроки обеих команд выстраиваются, приветствуют зрителей, а затем пожимают друг другу руки. Я знал об этой традиции, остальных же о ней не поставили в известность. В НХЛ такой ритуал не принят. Поэтому по окончании игры мы быстро отправились в свою раздевалку, а русские остались на льду, клюшками приветствовали трибуны и, похоже, ждали, что мы вернемся, чтобы обменяться рукопожатиями. Они, понятно, были разочарованы, что мы не возвратились. Все это испортило впечатление от игры еще больше...»

На следующий день все канадские газеты посвятили первые полосы сенсационному поражению своей команды. Заголовки буквально кричали: «Канада в трауре», «Они были сильнее нас», «Сенсация в Монреале». Наши газеты вынужденно молчали, поскольку весть об этой победе пришла в Москву в воскресенье, когда у газет был выходной. Тогда произошел весьма анекдотичный случай. Супруга Всеволода Боброва Елена Николаевна Боброва узнала о победе нашей сборной буквально через считанные минуты после окончания матча (исключения в освещении результатов Суперсерии делали только для особо приближенных лиц, куда в первую очередь входили члены Политбюро и родственники

тренеров, остальные оставались в неведении относительно итогов игр). Боброва перезвонила в Переделкино другу их семьи главкому сухопутных войск Ивану Павловскому и поделилась радостной вестью. Тот же во время утренней пробежки решил разыграть своего соседа Фирюбина – замминистра иностранных дел, мужа Екатерины Фурцевой. Тот собирался в 10 утра смотреть трансляцию матча и уверенно заявлял, что наши игру «солят». Павловский же сказал, что выиграют, а если Фирюбин сомневается, то готов поспорить с ним на ящик коньяка. Замминистра с радостью согласился. И пари проиграл.

Проиграл спор и канадский журналист Дик Беддос из «Глоб энд Мэйл», который в случае поражения профессионалов обещал съесть очередной номер своей газеты. В Торонто, перед отелем, где остановилась советская сборная, он уселся на ступеньки лестницы, поставил рядом с собой тарелку супа и попросил Третьяка, чтобы тот бросил ту злополучную газету в суп. Третьяку было неудобно, и он отказался. Тогда горе-пророк сам покрошил кусок газеты в тарелку и съел с плохо скрываемым отвращением.

Один из канадских журналистов после первого матча написал, что профессионалы сыграли сильнее всего на одну шайбу, чем любители из «Линдсхерт Моторз», представлявшего Канаду на чемпионате мира в 1954 году (они проиграли СССР в решающем матче 7:2).

Тем же утром **3 сентября** в распоряжение советской

сборной пришли представители НХЛ и предложили лучшему игроку первой встречи Валерию Харламову... миллион долларов за то, чтобы он согласился на переход в Лигу. Но тот обернул все в шутку, сказав, что без своих партнеров Михайлова и Петрова никуда не поедет. Самое интересное, но канадцы приняли его слова за чистую монету и пообещали, что уладят эту проблему: дескать, Михайлов и Петров получат столько же. Но эта затея провалилась: времена тогда были еще не те.

Настоящий праздник царил в тот день в расположении советской олимпийской сборной, которая находится в Мюнхене. По словам главы нашей делегации С. Павлова:

«Сообщение о победе в первом матче было всеми воспринято в Мюнхене на ура. Тут же распечатали тассовское сообщение с указанием того, что и как происходило, и вывесили у подъезда нашей команды. Для всех это послужило каким-то дополнительным толчком, как бы придало сил. Обстановка на Играх в Мюнхене была непростой, над спортсменами довлело немало идеологических установок, к тому же еще разыгралась трагедия с израильскими спортсменами (их захватили террористы. – Ф. Р.). Но в то время хоккеистов очень любили все и за них болели, пожалуй, больше, чем за кого-либо...»

Статистика Первой игры (2 сентября 1972 года, Монреаль)

Канада – СССР – 3:7

18 188 зрителей

1-й период

Голы: Ф. Эспозито (Ф. Маховлич, Бергман) 00:30–1:0

Хендерсон (Кларк) 06:20 – 2:0

11:40 Зимин (Якушев, Паладьев) – 2:1

17:28 (мен.) Петров (Михайлов) – 2:2

Удаления: Хендерсон, Якушев, Михайлов, Рагулин.

2-й период

Голы: 22:40 Харламов (Мальцев) – 2:3

30:18 Харламов (Мальцев) – 2:4

Удаления: Кларк, Лапойнт.

3-й период

Голы: 48:22 Кларк (Эллис, Хендерсон) – 3:4

53:32 Михайлов (Блинов) – 3:5

54:29 Зимин – 3:6

58:37 Якушев (Шадрин) – 3:7

Удаления: Харламов, Лапойнт.

Броски: Канада – 32 (10+10+12), СССР – 30 (10+10+10)

Лучшие игроки матча: Канада – Б. Кларк; СССР – В. Харламов

Команды проводили первый матч Суперсерии-72 в следующих составах:

Канада: вратарь – Драйден; защитники – Парк –

Бергман, Оури – Сейлинг, Лапойнт; нападающие – Курнуайе– Эспозито – Ф. Маховлич; Жильбер – Раттель – Хэдфилд; Эллис – Кларк – Хендерсон, П. Маховлич, Беренсон, Редмонд.

СССР: вратарь – Третьяк; защитники – Рагулин – Цыганков, Кузькин – Гусев, Ляпкин – Паладьев, Лутченко; нападающие – Викулов – Мальцев – Харламов; Зимин – Шадрин – Якушев; Михайлов – Петров — Блинов, Мишаков.

Второй матч (Торонто)

О том, каким образом канадская и мировая общественность отреагировали на первый матч Суперсерии, рассказывает К. Драйден:

«Большинство канадских газет по воскресеньям не выходят, поэтому гнев прессы обрушился на нас только сегодня утром (в понедельник, 4 сентября. – *Ф. Р.*). Тут было над чем позабавиться. Редакторы, что называется, палили по нам из двух стволов. Хоккейные обозреватели, однако, пытались дать игре объективную оценку. Они не обливали нас грязью и не искали козлов отпущения. Нет, они просто писали о том, как здорово играли русские. И они были правы.

С комментариями же Кларенса Кэмпбелла я согласиться никак не могу. Как президент НХЛ он, конечно, привлек к себе внимание публики. Когда Кларенса попросили дать оценку первой игре, он перед выступлением заметил: «Я не хочу и не люблю после свершившегося факта подвергать сомнению правильность некоторых действий тренеров», – после чего стал преспокойно делиться своими сомнениями.

В своей статье он усомнился в правильности назначения на игру Ги Лапуанта и меня, предположив, что решение Гарри Синдена было вызвано тем, что игра проводилась в Монреале...

Здесь же в другой заметке я прочитал, что владелец

«Мейпл лифс» Гарольд Баллард заявил, что он готов заплатить русским миллион за Валерия Харламова.

Рекламный блеф, доложу я вам. Харламов не сможет уехать из России и играть за «Лифс». И Баллард знает это. Все, чего хочет Баллард, – это дать понять болельщикам Торонто, что, несмотря на уход ряда игроков в ВХА, его команда предпринимает максимум усилий для того, чтобы стать победительницей.

Президент Международной федерации хоккея на льду Банни Ахерн, не являющийся большим почитателем канадских профессионалов, выступил из своего офиса в Лондоне с заявлением: «А что я вам говорил?» Мораль этой истории такова, сказал Ахерн, что совсем не обязательно быть канадцем, чтобы стать первоклассным хоккеистом. И с вызовом заметил: «Не думаю, что канадцы проснутся. Они слишком узколобы. Сейчас они начнут придумывать себе алиби...»

Извините, Банни, ничего подобного у нас и в мыслях нет, уж поверьте мне.

Официальное советское телеграфное агентство ТАСС просто сообщило, что русские любители развеяли «миф о непобедимости канадских профессионалов».

Их комментарии были сдержанными в сравнении с тем, что говорилось в редакционных статьях газет Торонто. «Стар» назвала матч «хоккейным унижением», заявив в заголовке, что «наша команда «чересчур деликатно представляла нас». «Дебютируя в хоккее мирового масштаба, – го-

ворилось в статье, – наши изнеженные любимчики профессионалы действовали так, будто их только что познакомили друг с другом, и были обыграны русскими. Разве не вправе мы ожидать в сентябре от игроков, получающих от 50 до 100 тысяч долларов в год, такой же спортивной формы, что и у русских?» Далее «Стар» критиковала нас за отсутствие «хорошего тона и спортивного духа» во время заключительных минут игры в Монреале. «Помимо испытанного унижения, команда Канады опозорилась не только своей бессмысленной грубостью по отношению к русским хоккеистам, проявившим при этом самообладание, достойное всякого уважения, но и уходом с площадки без заключительного обмена рукопожатиями. Бесплезно отрицать тот факт, что у канадских хоккеистов принято грубой игрой и дракой с соперником пытаться смягчить горечь поражения. Но разве допустимо, чтобы наши профессионалы, участвуя в соревнованиях мирового значения и проигрывая, уподоблялись людям, не знающим элементарных правил спортивной этики? Уж коли мы терпим поражение, то делать это надо, не теряя своего достоинства!»

Пожалуй, заголовок статьи Джима Коулмэна в «Сан» наиболее точно выражал то, что сейчас необходимо всем нам. В нем говорилось: «Перестаньте брюзжать! Сегодня вечером – вторая игра!»...»

Утром 4 сентября сборные Канады и СССР провели тренировки на арене «Мейпл Лиф Гарден». После этого канад-

ским игрокам их тренеры устроили настоящую пытку – показали запись провальной первой игры в цветной видеозаписи. Как пишет все тот же К. Драйден:

«Смотрели мы, стиснув руками головы и открыв рты. Это была пытка. Трудно поверить, сколько раз русские заставляли нас терять шайбу, сколько раз они выходили вдвоем против одного защитника, сколько раз бросали по воротам после проходов один на один, что, между прочим, не считается в НХЛ опасной ситуацией. Кто-то насчитал 10 моментов, когда русские, выходя один на один, чисто обыгрывали нашу защиту...»

Днем обе команды отправились в отель «Саттон плейс», где был организован официальный прием в их честь. Там всем игрокам были вручены наручные часы «Омега» новой модели с тысячью делений и цифр на циферблате.

А вечером того же дня, **4 сентября**, состоялся второй матч хоккейной Суперсерии СССР – Канада (у нас он транслировался вечером следующего дня). Игра проходила в Торонто. Вся Канада ждала реванша, и не оправдать доверия миллионов людей профессионалы просто не имели права – после этого их бы просто перестали уважать. На эту игру «Кленовые листья» перегруппировали свои силы. По словам Д. Рыжкова:

«Во-первых, была отправлена на галерею прессы (там отдыхали игроки сборной Канады, не заявленные на матч) тройка из «Нью-Йорк Рейнджерс» Джильберт – Рателль –

Хэдфилд, вратарь Кен Драйден и еще пять человек из состава «Монреаль Канадиенс».

Место Драйдена в воротах занял Тони Эспозито. Появилось шесть новых защитников: к оставшимся после монреальского фиаско Парку и Бергману была добавлена пара из «Чикаго» – Степлтон и Уайт, а Лапойнт выходил на лед «Мейпл Лиф Гарден» вместе с одноклубником из «Монреаль Канадиенс» Саваром.

В нападении к Филу Эспозито приставили Кэшмена и Парризе, а Микита занял место Эспозито в центре тройки. Сохранило место в составе звено Кларка. Да появилось еще двое новых нападающих – Пит Маховлич и Голдсуорси.

Произвели небольшие изменения в составе и Бобров с Кулагиным. Ветеран сборной СССР Старшинов заменил Видулова и занял место в центре звена – между Мальцевым и Харламовым. К Петрову и Михайлову перешел Мишаков, а в качестве десятого форварда появился молодой Анисин. Линия обороны после Монреаля, естественно, изменений не претерпела».

А вот что пишет о тактических построениях канадцев во втором матче К. Драйден:

«Прежде всего в течение всего матча мы должны будем непрерывно посылать шайбу в зону противника и энергичными действиями пытаться овладеть ею. Идея неплохая, потому что в первом матче мы слишком много играли в пас у синей линии, а в пас мы играем довольно слабо. Русские на-

падающие и их агрессивные защитники довольно легко прерывали наши передачи у синей линии. Они отбирали шайбу и врывались в нашу зону, создавая численный перевес: втроем против двоих или вдвоем против одного. Сегодня вечером мы будем вбрасывать шайбу в их зону и будем бороться за нее. Уверен, что, если нам удастся запереть русских в зоне, они станут допускать ошибки.

Во-вторых, наши крайние нападающие теперь не будут опекать русских защитников в своей зоне, а станут несколько дольше задерживаться в углах площадки для оказания помощи своей защите. Как правило, атаку у русских начинают защитники, а нападающие развивают и завершают ее, так что нашим центрфорвардам придется в одиночку брать на себя двух защитников.

Как я уже говорил, мы выйдем играть тремя, а не двумя парами защитников, но замену, видимо, будем производить по-своему, а не так, как русские, – пятерками. Каждый раз, когда они делают замену, на лед выкатывается целая пятерка игроков. Мы же, наверное, будем менять нападение и защиту по отдельности...»

В той игре канадцы играли сверхосторожно, уже не бросались безоглядно всей командой вперед, оголяя свои тылы. Первый период завершился «сухой» ничьей, второй – минимальным перевесом в их пользу 1:0 (шайбу забил вездесущий Эспозито со своей излюбленной позиции – 6–7 метров перед воротами, с подачи Кэшмена).

В заключительной двадцатиминутке канадцы бросили вперед все свои силы, плюс им весьма активно помогал и главный арбитр матча. Когда один из канадцев ударил нашего защитника Цыганкова клюшкой по шлему, рефери удалил с поля... Цыганкова, а канадец остался как бы ни при чем. Харламов попытался было выяснить у арбитра смысл подобных действий, но тут же был наказан 10-минутным штрафом за разговоры (правда, с правом замены). Однако дело было сделано. Когда наши играли в меньшинстве, Курнуайе прорвался по правому флангу и, выйдя один на один с Третьяком, увеличил разрыв до двух шайб. Но уже через 4 минуты наши (теперь уже они играли в большинстве) сокращают разрыв – гол забивает Якушев. Как пишет К. Драйден:

«Хотя все наперебой расхваливают Харламова, Якушев игрок ничуть не хуже. Он высокий, 6 футов 3 дюйма, весит 205 фунтов, играет левого крайнего, а на коньках стоит, как Бобби Орт и Фрэнк Маховлич одновременно. Кто-то даже окрестил его «русским Фрэнком Маховличем»...»

После этого гола у наших будто крылья за спиной выросли – атаки на ворота Эспозито следовали одна за другой. Тем более что игрок канадской сборной был удален на пять минут (П. Стэплтон). Но фортуна в тот день явно отвернулась от нас. Играя в большинстве, у нас грубо ошибается Паладьев, и Пит Маховлич увеличивает счет до 3:1.

Рассказывает Д. Рыжков: «Около 30 секунд отыграли канадцы в меньшинстве. Оборонялись, не думая, казалось бы,

об атаке. Однако, когда Фил Эспозито перехватил шайбу, по центру вперед помчался Пит Маховлич. Эта махина (195 см роста) уже набрала скорость локомотива экспресса, когда точно на крюк ему легла шайба, посланная Эспозито.

Защитники сборной СССР – насколько я помню, это были Ляпкин с Паладьевым, не особенно сильные в силовой борьбе – пытались остановить Маховлича-младшего клюшками. Но – попробуйте так остановить набравший скорость экспресс!

Ушел от них Пит. Серией финтов выманил из ворот Третьяка и этак небрежно – мол, полюбуйтесь, каков я, переправил шайбу в сетку. Зрелище впечатляло...»

Эта шайба сломала боевой настрой наших хоккеистов. Спустя несколько минут окончательную точку в игре ставит брат Питера Маховлича Фрэнк. 4:1. Реванш состоялся.

По сравнению с матчем в Монреале, в сборной Канады появилось сразу восемь новых хоккеистов, включая голкипера Тони Эспозито, сильно и уверенно отстоявшего в воротах и не раз выручавшего команду. Все замены оправдали себя, и канадцы выиграли со счетом 4:1.

Канадцы сильно изменили свою тактику во второй встрече, четко играя в обороне и не давая советским нападающим прорываться к воротам, в результате чего защита без особого труда выбрасывала шайбу из своей зоны. Временами игра канадцев была слишком грубой. Голкипер профессионалов Драйден впоследствии писал:

«Порой становилось неловко и даже стыдно за своих. На месте русских я бы наверняка подумал: «Эти канадцы, должно быть, настоящие звери, раз они позволяют себе такие выходы»».

Советские тренеры были очень недовольны действиями двух американских арбитров. Андрей Старовойтов – руководитель советской федерации хоккея – после матча ворвался в раздевалку судей, едва не снес дверь, и заявил: «Американские судьи позволяли канадским хоккеистам действовать как шайке разбойников».

Статистика Второй игры (4 сентября 1972 года, Торонто)

Канада – СССР – 4:1 («Мейпл Лиф Гарден»)

16 485 зрителей

1-й период

Голы: 0:0

Удаления: Парк, Хендерсон.

2-й период

Голы: 27:14 Ф. Эспозито (Парк, Кэшмен) – 1:0

Удаления: Парк, Хендерсон.

3-й период

Голы: 41:19 Курнуайе (Парк) (бол.) – 2:0

45:53 (бол.) Якушев (Ляпкин, Зимин) – 2:1

46:47 П. Маховлич (Ф. Эспозито) (мен.) – 3:1

48:59 Ф. Маховлич (Микита, Курнуайе) – 4:1

Удаления: Кларк, Стэйплтон, Харламов (10 минут за неспортивное поведение)

Броски: Канада – 36 (10+16+10); СССР – 21 (7+5+9)

Лучшие игроки матча: Канада – Фил и Тони Эспозито; СССР – Владислав Третьяк

Команды проводили второй матч Суперсерии-72 в следующих составах:

Канада: вратарь – Т. Эспозито; защитники – Бергман, Стэйплтон, Парк, Уайт, Савар, Лапойнт; нападающие – Эллис, Ф. Эспозито, Голдсуорси, Курнуайе, Кэшмен, Хендерсон, П. Маховлич, Микита, Паризе, Ф. Маховлич, Кларк.

СССР: вратарь – Третьяк; защитники – Гусев, Лутченко, Кузькин, Рагулин, Цыганков, Ляпкин; Старшинов, Мальцев, Зимин, Мишаков, Михайлов, Якушев, Петров, Харламов, Шадрин, Анисин, Паладьев.

Третий матч (Виннипег)

Днем 6 сентября представители советской стороны – Андрей Старовойтов и Всеволод Бобров – позвонили канадским тренерам Гарри Синдену и Джону Фергюсону, чтобы выразить им свое неудовольствие судьейством на игре в Торонто. Звонившие потребовали, чтобы четвертую игру, в Ванкувере, провели другие судьи, а не американцы Стив Даулинг и Фрэнк Ларсен. До начала серии было условлено, что русские выбирают судей на игры 1, 3, 6 и 8, а канадцы на игры 2, 4, 5 и 7. Русские недвусмысленно заявили, что предпочли бы, чтобы две следующие встречи провели Лен Ганьон и Горди Ли – оба из Соединенных Штатов, – участвовавшие в первой игре. Канадцы с этим требованием согласились, естественно, не бескорыстно: они решили, что если им понадобится нечто подобное, но уже во время московских игр, то русские вынуждены будут с этим согласиться.

Третья игра Суперсерии состоялась **6 сентября** в Виннипеге во Дворце спорта «Арена». Канадские тренеры решили не менять свой прежний состав, принесший им победу два дня назад. Единственное исключение – возвращение Раттеля, пропустившего вторую игру, который теперь заменил Голдсуорси.

В советской сборной перемен было больше. Наши тренеры решили ограничиться шестью защитниками, а число

форвардов увеличили до одиннадцати. Вместо защитников Рагулина, Ляпкина и Паладьева на поле вышла пара Васильев – Шаталов. Вместо Старшинова и получившего травму Зимина на игру вышли Лебедев и Бодунов, к которым присоединился Солодухин (на чемпионате мира в Праге весной 1972 года он играл с Шадриным и Якушевым).

Игра началась с минуты скорби в память о жертвах Олимпиады в Мюнхене. 5 сентября террористы из палестинской организации «Черный сентябрь» (крыло «Аль-Фатах») напали на Олимпийскую деревню и захватили в заложники нескольких спортсменов из Израиля. Из-за неумелой спецоперации, предпринятой немецкими спецслужбами, в результате теракта погибли не только террористы, но и 9 израильских спортсменов и один полицейский (только трех террористов удалось взять в плен).

После минуты молчания Третья игра Суперсерии началась. Канадцы с первых же секунд взяли инициативу в свои руки и очень скоро (на исходе первой минуты) Париже открыл счет голам, добив шайбу после броска Билли Уйата. Далее у хозяев появляется реальный шанс удвоить результат, после того как судья удаляет одного из наших игроков. Но происходит неожиданное – гол забивают наши (Петров). Но в конце периода Раттель вновь выводит хозяев вперед. Причем голевая атака канадцев началась после явного нарушения правил (подножки) в средней зоне против советских хоккеистов.

В начале второй двадцатиминутки Кэшмен, отобрав шайбу в углу площадки, выдал точный пас Филу Эспозито и тот забил гол. 3:1. А затем вновь происходит маленькое чудо: наши опять забивают шайбу, играя в меньшинстве (удален Лебедев). Защитник Цыганков от своих ворот выдает длинный пас Харламову в среднюю зону и тот, выйдя один на один с вратарем, огорчает его до невозможности, забив красивый гол. Уже третий раз в этой серии встреч советские хоккеисты добиваются успеха, находясь в меньшинстве.

Проходит еще несколько минут, и канадец Хендерсон, после паса Рона Эллиса, сумел в падении забросить шайбу и снова уводит свою команду в отрыв – 4:2. Но за несколько минут до конца периода двум нашим новичкам Юрию Лебедеву и Александру Бодунову удается восстановить равновесие – 4:4. Отметим, что для канадских тренеров игра новичков из «Крыльев Советов» (Анисин – Лебедев – Бодунов) была полной неожиданностью – перед матчем они все внимание своих игроков сосредоточили на «стариках». Как заметил К. Драйден:

«Молодые игроки русских произвели на меня очень хорошее впечатление. Судя по всему, они являются продуктом современной советской хоккейной школы, так как бросают по воротам значительно сильнее и чаще, нежели их старшие товарищи по команде».

В третьем периоде голов больше не было, обе команды имели прекрасные моменты отличиться. Например, за

несколько минут до финальной сирены Третьяк отразил бросок Хендерсона, который «выстрелил» с убойной позиции – с трех метров. А Тони Эспозито за 13 секунд до конца матча отразил бросок Александра Мальцева.

После этой игры Николай Озеров вынужден был вылететь в Мюнхен, где продолжались Олимпийские игры. Мы помним, что первоначально его должны были отрядить всего лишь на одну игру, но затем, когда наши выиграли первый матч с разгромным счетом, было решено увеличить его пребывание до трех игр. Затем Озерова отозвали в Мюнхен комментировать игру нашей олимпийской сборной по футболу. К тому времени наши футболисты сыграли на Играх пять матчей: четыре выиграли и один (5 сентября, с Польшей) проиграли (в итоге наши чудесники мяча завоюют бронзовые медали).

Статистика Третьей игры (6 сентября 1972 года, Виннипег)

Канада – СССР – 4:4 («Виннипег Арена»)

9 800 зрителей

1-й период

Голы: 01:54 Паризе (Уайт, Ф. Эспозито) – 1:0

03:15 (мен.) Петров – 1:1

18:25 Раттель (Курнуайе, Бергман) – 2:1

Удаления: Васильев, Кэшмен, Паризе.

2-й период

**Голы: 24:19 Ф. Эспозито (Кэшмен, Паризе) – 3:1
32:56 (мен.) Харламов (Михайлов, Цыганков) – 3:2
33:47 Хендерсон (Кларк, Эллис) – 4:2
34:59 Лебедев (Васильев, Анисин) – 4:3
38:28 Бодунов (Анисин) – 4:4**

Удаления: Петров, Лебедев.

3-й период

Голы: 0:0

**Удаления: Уайт, Мишаков, Кэшмен (удар клюшкой
+ 10 мин. за недисциплинированное поведение).**

Броски: Канада – 38 (15+17+6); СССР – 25 (9+8+8)

**Лучшие игроки матча: Канада – П. Хендерсон;
СССР – В. Третьяк**

**Команды проводили третий матч Суперсерии-72 в
следующих составах:**

Канада: вратарь – Т. Эспозито; защитники – Бергман, Стэплтон, Парк, Уайт, Савар, Лапойнт;

нападающие – Эллис, Ф. Эспозито, Курнуайе, Кэшмен, Раттель, Хендерсон, П. Маховлич, Микита, Паризе, Ф. Маховлич, Кларк.

СССР: вратарь – Третьяк; защитники – Гусев, Лутченко, Кузькин, Васильев, Цыганков, Шаталов;

нападающие – Мальцев, Мишаков, Михайлов, Якушев, Петров, Харламов, Шадрин, Солодухин, Анисин, Лебедев, Бодунов.

Четвертый матч (Ванкувер)

Накануне игры пошли слухи, что в сборной Канады произошёл раскол. Дескать, игроки, которых тренеры перестали ставить на игры (Вик Хэдфилд и Рик Мартин), а также те, кого вообще ещё не ставили (Жиль Перро и Дэннис Халл) собрались уходить из команды. На волне этих слухов газета «Торонто глоуб энд мейл» опубликовала статью под названием «Раздор в команде Канады». По этому поводу К. Драйден написал следующее:

«Не знаю как кому, но мне эта статья кажется совершенно неуместной. Я уверен, что Хэдфилд и Мартин, так же как и все мы, прекрасно понимают, что Гарри и Ферги ставят на игру тех хоккеистов, которые, на их взгляд, были лучшими; кое-кто ворчал по этому поводу, но и только – угрозы покинуть команду не было. Газетчик услышал, как во время тренировки в Виннипеге, когда Хэдфилд забросил шайбу в мои ворота, я сказал: «Черт возьми, а я думал ты уже в Торонто». Вик рассмеялся, только и всего...»

Другая газета – «Виннипег трибюн» – опубликовала на первой полосе статью Джека Матесона под весьма хлестким названием «Наша зажавшаяся Национальная хоккейная лига утерьяла патент на игру, именуемую хоккеем». Автор статьи сообщал следующее: «Если это – команда Канады, то я от нее отказываюсь. Это команда НХЛ, и мы все попали в

чудовищную западню. В этой стране есть некоторые вещи, которыми мы можем гордиться, однако НХЛ не входит в их число».

Кроме этого, автор обрушился на руководство НХЛ за то, что перед началом последней игры было лишь полуминутное молчание в знак памяти израильских олимпийцев, погибших в Мюнхене. Называя это вопиющим оскорблением, Матесон негодовал: «30 секунд – это все, на что могла пойти НХЛ, так как существовали телевизионные контракты и нужно было заработать лишний доллар».

Матчем в Ванкувере **8 сентября** завершалась канадская часть Суперсерии (для советского ТВ игру снова комментировал Николай Озеров, но уже сидя в Мюнхене, «под картинку»). Канадцы жаждали выиграть этот матч, чтобы, во-первых, не огорчить своих болельщиков и, во-вторых, иметь перед играми в Москве хоть какое-то преимущество.

Поскольку тренеры советской команды были довольны итогом матча в Виннипеге, они произвели минимальные изменения: на лед «Пасифик Колизеум» вышли получившие передышку защитники Рагулин и Паладьев, а также нападающие Викулов и Блинов.

А вот канадские тренеры поменяли целых восемь игроков, посадив на скамейку таких игроков, как Курнуайе, Микита, Кэшмен, Паризе, Савар (у последнего было серьезно травмировано правое колено). Эти рокировки не были случайностью, учитывая сказанное выше, – недовольство рядом

игроков тем, что их не выпускают на лед. Поэтому на поле вышли Драйден, Халл, Перро, Хэдфилд. Поначалу канадские тренеры решили использовать пять защитников вместо шести, но когда сами защитники высказали свои претензии по этому поводу, решение было переиграно – в составе команды был восстановлен Билл Уайт.

В отличие от предыдущей игры, эта началась с атак сборной СССР. Как итог – уже через 8 минут наши ребята вели 2:0. Причем обе шайбы забил Михайлов: после передач Харламова и защитника Лутченко он дважды переправлял шайбу в ворота Драйдена. Оба раза канадцы играли в меньшинстве – на скамейке штрафников находился Билл Голдсуорси.

Во втором периоде канадцы наконец очухались – сольный прорыв «новичка» канадцев Перро позволил им сократить разрыв в счете. Однако длилась радость канадцев недолго. Спустя минуту Блинов снова увеличивает разрыв в нашу пользу – 3:1. А вскоре Мальцев с Харламовым ассистировали Викулову – 4:1.

В заключительной двадцатиминутке Голдсуорси сокращает разрыв до двух шайб, но вскоре Шадрин, при поддержке Васильева и Якушева, пятый раз зажигает красный за воротами хозяев – 5:2. Вскоре еще один «новичок» – Дэннис Халл – забивает еще одну шайбу в ворота Третьяка. Тогда многим показалось, что канадцы могут переломить ход игры в свою пользу. Но все их планы спутал Третьяк, который показывал настоящие чудеса, отражая даже самые неберущие-

ся броски. Как скажет о нем после матча канадский специалист Эдди Джонстон:

«Силовое давление, судя по всему, нисколько его не беспокоит. И все-таки он не сверхчеловек. В конце концов придет и его черед. Пока он молод. И ему еще только предстоит узнать, что такое силовое давление на самом деле. Но посмотрите на него – вот он пропустил легкий гол, однако и вида не подает, что расстроен. Но это еще не все. Сколько раз он не давал шайбе отскочить. Вот у него в щитках застряла шайба, и все вокруг ждут, когда она упадет на лед, однако ничего подобного не происходит. Интересно, как бы у него пошли дела в НХЛ? Пока можно просто отметить, что уже сейчас он весьма успешно справляется с лучшими из лучших в НХЛ. Я думал (и не я один), что, как только наши здоровенные парни откроют по нему огонь, он начнет поглядывать на дверь своей раздевалки. Я полагал, что наши ребята просто раздавят его. Черт возьми, ему всего-навсего двадцать, а что он делает с нами!»

Итог матча – 5:3. Общий итог первой половины серии опять же был в пользу сборной СССР: две победы, одна ничья и одно поражение.

По словам К. Драйдена: «В раздевалке царило уныние. Русские вышли вперед, имея две победы, одну ничью и одно поражение, а следующие четыре игры состоятся в Москве. Фрэнк Маховлич был потрясен происшедшим. «Я готов поверить теперь во что угодно, – сказал Фрэнк. – После того

что русские сделали с нами в нашей игре здесь, в Канаде, боюсь, в спорте не осталось ничего святого. Если их кто-нибудь познакомит с американским футболом, они через два года разгромят «Далласских ковбоев» и выиграют первый приз...»

Как отметили многие наблюдатели, канадцы в концовке Суперсерии явно выглядели довольно уставшими и уступали советским хоккеистам практически по всем компонентам игры. Собравшиеся в «Пасифик Колизеум» зрители не оставили это незамеченным, и под конец матча публика громкими возгласами выражала недовольство профессионалами – свист стоял оглушительный.

Такое поведение зрителей расстроило Фила Эспозито, который во время интервью по национальному телевидению обрушился с критикой в адрес канадских болельщиков, канадской прессы, за их отношение к игрокам команды Канады:

«Жителям Канады! Мы сделали все возможное. Мы отдали все что могли. И услышать в ответ «Бу-у-у»? Это привело всех нас в уныние. Мы выкладываемся до конца, и я хотел бы, черт побери, чтобы вы, люди, поняли это. Мы разочарованы и расстроены. Мы не можем поверить в то, что мы читаем о себе в прессе, не можем поверить в «Бу-у», которое мы получили у себя дома. Эти русские – великие хоккеисты. Почему бы вам не оценить их по достоинству и не прекратить осыпать нас обвинениями? Я очень, очень... расстроен.

Я просто не могу в это поверить. Все мы, 35 парней, играем, потому что мы любим нашу страну. У нас нет другой причины, только потому, что мы любим Канаду».

Статистика Четвертой игры (8 сентября 1972 года, Ванкувер)

Канада – СССР – 3:5 («Пасифик Колизеум»)

15 570 зрителей

1 период

Голы: 02:01 (бол.) Михайлов (Лутченко, Петров) – 0:1

07:29 (бол.) Михайлов (Лутченко, Харламов) – 0:2

Удаления: Голдсуорси, Ф. Эспозито.

2 период

25:37 Перро – 1:2

26:34 Блинов (Петров, Михайлов) – 1:3

33:52 Викулов (Харламов, Мальцев) – 1:4

Удаления: Кузькин.

3 период

46:54 Голдсуорси (Ф. Эспозито, Бергман) – 2:4

51:05 Шадрин (Якушев, Васильев) – 2:5

59:38 Д. Халл (Ф. Эспозито, Голдсуорси) 59:38 – 3:5

Удаления: Петров.

Броски: Канада – 41 (10+8+23); СССР – 31 (11+14+6)

Лучшие игроки матча: Канада – Ф. Эспозито; СССР – Б. Михайлов

Команды проводили четвертый матч Суперсерии-72 в следующих составах:

Канада: вратарь – Драйден; защитники – Бергман, Стэплтон, Парк, Силинг, Уайт, Оури; нападающие – Эллис, Ф. Эспозито, Жильбер, Голдсуорси, Д. Халл, Хэдфилд, Курнуайе, Хендерсон, Ф. Маховлич, Кларк, Перро.

СССР: вратарь – Третьяк; защитники – Лутченко, Кузькин, Рагулин, Васильев, Цыганков; Блинов, Мальцев, Михайлов, Якушев, Петров, Харламов, Видулов, Шадрин, Анисин, Лебедев, Бодунов, Паладьев.

Шайба в игре, или Москва в экстазе

9 сентября сборные СССР и Канады покинули Ванкувер, причем летели они в одном самолете (правда, в разных частях салона) до Монреаля. Оттуда наши ребята вылетели в Москву, а канадцы разъехались по своим домам, чтобы там выслушать слова сочувствия от своих близких и упреки от журналистов. Как пишет К. Драйден:

«Журналисты снова палили по нас из всех стволов. Джон Робертсон писал, что чрезмерно оплачиваемых игроков один раз покритиковали, и они вообще стали действовать как дети... Это прямо уморительно наблюдать за тем, какое влияние оказывают перипетии игр на разных людей. В конце концов, никто и не предполагал, что после четырех встреч мы будем проигрывать, имея два поражения, одну ничью и одну победу. Но сейчас нервы у многих взвинчены русскими, потому что они оказались такими сильными. Так хорошо подготовленными физически. Тактически. Морально. Так чертовски хороши. Поэтому критики всю обрушились на нас. Когда же это кончится?..»

Пока в Суперсерии был объявлен перерыв, в Мюнхене продолжались Олимпийские игры. В ночь с **9 на 10 сентября** на них был сыгран один из самых драматичных матчей мировой спортивной истории – финальный матч по баскетболу между сборными СССР и США.

Игра складывалась очень напряженно. Наши постоянно вели в счете, но разрыв был минимальным. За полминуты до конца встречи счет был 49:48 в пользу сборной СССР. Ее игроки пошли в очередную атаку, и капитан команды Паулаускас, дойдя с мячом до зоны соперников, отдал точный пас Александру Белову, который был уже под щитом американцев. Все ждали от него завершающего броска, который поставил бы финальную точку в этом поединке. Белов бросил, мяч пролетел несколько метров, отделяющие его от кольца, но попал в дужку. Это было невероятно, но факт. А затем произошло еще более невероятное. Отскочив от дужки, мяч вновь вернулся в руки Белова. Следовало бросить еще раз, и все, кто наблюдал за матчем, были твердо уверены, что Белов так и поступит. Но он, видимо, испугавшись нового промаха, поступил иначе: отбросил мяч в сторону своего напарника по команде Саканделидзе. Тот же этого не ожидал и поймать мяч в руки не сумел. Зато оказавшийся тут как тут американец Коллинз мяч подхватил и бросился к нашей зоне. Чтобы остановить его, Саканделидзе пришлось «сфолить», и судья назначил штрафные. Коллинз блестяще их реализовал и за несколько секунд до конца матча вывел свою команду вперед. Все! Наши проиграли!

Американцы бросились обниматься, а на советских баскетболистов было страшно смотреть. Особенно переживал Александр Белов, который имел прекрасную возможность вывести нашу команду в победители турнира. В те мгнове-

ния ему, наверное, казалось, что жизнь для него остановилась. Он стоял в гордом одиночестве посреди площадки, и никто из товарищей по команде не смотрел в его сторону. И тут внезапно произошло чудо. Судьи фиксируют, что матч до конца не доигран: осталось три секунды. Но что можно сделать за это время? Разве что – поймать мяч в руки. Поэтому практически никто из присутствующих и наблюдавших по телевизору зрителей не верил в то, что результат изменится. Однако...

У нас на площадке играет пятерка: Сергей и Александр Беловы, Саканделидзе, Паулаускас, Едешко. Последнему доверен первый пас. Едешко бросает мяч Паулаускасу, тот – Александру Белову, ждущему передачи у кольца. Пока мяч летит, звучит финальная сирена – во второй уже раз. Белов мяч не достает. Американцы вновь ликуют. Советские зрители встают, чтобы покинуть зал. Но вновь происходит неожиданное. Судьи сообщают, что сирена прозвучала слишком рано, мол, подвела электроника. К тому же отсчет времени пошел не по правилам: не с того момента, как Паулаускас принял мяч, а с момента передачи Едешко. Короче, президент ФИБА (кстати, американец) Уильям Джонс принимает решение переиграть последние 3 секунды. Американцы на удивление легко соглашаются, поскольку уверены, что ничего серьезного за это время сделать невозможно. А оказалось, что можно.

Едва прозвучал сигнал к возобновлению игры, как Едеш-

ко отдал мяч Александру Белову и тот, запутав своих опекунов Форбса и Джойса, мягко сунул его в кольцо. Вот теперь уже все! Но с обратным результатом – в пользу сборной СССР. Говорят, когда прозвучала финальная сирена и Паулаускас схватил тренера Кондрашина в объятия, тот в первые мгновения даже не понял, что произошло.

Американцы же бросились оспаривать результат матча: написали протест, но его отклонили (стоит отметить, что судивший матч бразильский арбитр Ригетто сначала подписал протокол матча, но потом тоже подал протест, выражая свою солидарность с американцами, но второй арбитр – болгарин – его не поддержал). Из-за этого они всей командой не явились на награждение (им полагались серебряные медали). А наши ребята, кроме золотых медалей, за эту игру получили вознаграждение – 3 тысячи рублей и 300 долларов.

Вообще та Олимпиада завершилась настоящим триумфом советских спортсменов: они завоевали больше всего медалей – 99 (50 золотых, 27 серебряных и 22 бронзовые), в то время как американцы 93. Золотые медали нашей команде принесли: Л. Турищева, Т. Лизакович, Л. Бурда, А. Кошель, Э. Саади, О. Корбут (гимнастика), В. Васин, (прыжки в воду), В. Алексеев, М. Киржинов (штанга), Е. Петушкова, И. Калита, И. Кизимов (конный спорт), В. Лемешев (бокс), В. Борзов (бег), Ю. Тармак (прыжки в высоту) и др.

Кстати, спортсмены одиннадцати социалистических стран, составлявшие менее десяти процентов участников

Мюнхенской Олимпиады, сумели завоевать 285 медалей – сорок восемь процентов.

Но вернемся к хоккею.

12 сентября канадская сборная снова собралась вместе и на следующий день вылетела в столицу Швеции город Стокгольм. Отметим, что провожать хоккеистов в аэропорт не приехал ни один болельщик. Все были настолько разочарованы игрой своих любимцев, что не хотели им ничего желать, да и попросту не верили в их удачное выступление в Москве.

В Стокгольме канадцы сыграли две товарищеские игры со шведской сборной (**16 и 17 сентября**), поскольку канадцам надо было адаптироваться к европейским площадкам (в Канаде ледовое поле 60 на 26 метров, а в Европе – 61 на 30). Первую игру гости выиграли 4:1, а вот во второй ушли от поражения лишь за 47 секунд до финальной сирены – гол забил Фил Эспозито (4:4). Однако в обоих матчах канадцы вели себя настолько грубо, что вызвали справедливое возмущение тамошней публики (канадцы устроили побоище даже во время перерыва – у входа в раздевалку хозяев, за что удостоились от тамошней прессы прозвища «банда горилл»). Как пишет К. Драйден:

«Нашему медовому месяцу со шведской прессой определенно пришел конец. Мы снова превратились в животных. Стернер в своей статье обозвал нас «гангстерами». Посол Канады Маргарет Мигер тоже отчитала нас. Она дипло-

матично заметила, что мы вели себя как настоящие скоты. Алан Иглсон не очень дипломатично отреагировал на ее замечание, посоветовав ей не вмешиваться не в свое дело.

Забавно прокомментировал все эти события корреспондент «Монреаль газетт» Тед Блэкмен. «Ну и ну, – сказал он мне. – Ваши рукопожатия после вчерашней игры выглядели не без смысла – мол, извини, приятель, что я хотел выбить тебе глаз; прости, друг, что я треснул тебя клюшкой по голове...»

Кстати, в Стокгольме был наблюдатель от сборной СССР – Борис Майоров. Когда он вернулся на родину, то сообщил своим коллегам: «Канадцы едут к нам очень сердитые». Но наши игроки не придали этому особого значения, полагая, что канадцев им нечего бояться. Ведь они обыграли их у них дома, а уж у себя обязательно еще раз положат на лопатки. Как говорится, дома и стены помогают.

Тем временем Москва, как и вся страна, жила в предвкушении предстоящих игр. Все билеты на четыре предстоящие игры были давно распроданы, а миллионы других болельщиков собирались наблюдать за играми по телевизору. Благо советское ТВ должно было вести прямые трансляции.

Однако отвлечемся на время от хоккея и напомним читателю, чем же еще, помимо хоккея, жила в те дни советская страна. Итак,

Хроника событий (11–20 сентября)

В понедельник, **11 сентября 1972 года**, Василий Шукшин с женой и двумя дочерьми переехал в новую квартиру: из малогабаритной «двушки» в Свиблово въехал в четырехкомнатные хоромы в доме на улице Бочкова, что возле метро «Щербаковская» (ныне – «Алексеевская»). Вся семья была счастлива, но особенно радовался Шукшин, у которого впервые в жизни появился собственный кабинет. А что такое свой кабинет для писателя, объяснять, думаю, не надо. Как вспоминает Л. Федосеева-Шукшина: «Вася в новой квартире наслаждался – ходил руки в бока, довольный. И баловался, кричал на всю квартиру: «Хэлло, Лида, ты меня слышишь?» И я почувствовала, что забродили в нем соки, вот-вот, как из клюквы, брызнет. Такое было приподнятое настроение...»

Именно в новой квартире Шукшину предстояло смотреть матчи Суперсерии-72, которые он ждал с нетерпением. По злой иронии судьбы он будет так же ждать и матчи Суперсерии-74, однако в самый их разгар скончается от инфаркта. Но уже не в Москве, а на съемках очередного фильма, которые будут проходить на Дону.

Но вернемся в год 1972-й.

12 сентября на «Мосфильме» снимали очередные эпизоды будущего блокбастера «Большая перемена». В тот день, в частности, запечатлели эпизод прихода Петрыкина (Ролан Быков) в школу. Это там он спрашивает одного из учеников (актер Илья Баскин): «Мне бы Гену Ляпишева повидать»,

а тот отвечает: «Мне бы тоже». Потом Петрыкин заходит в учительскую и встречается там с Нестором Петровичем и учительницей по географии (Анастасия Георгиевская). И обоим педагогам приходится врать и изворачиваться, чтобы Петрыкин, не дай бог, не заподозрил, что его подопечный, вместо того чтобы ходить в школу, бегают на танцы.

Владимир Высоцкий в те дни внезапно вновь «сорвался в пике» – запил. Его супруги, Марины Влади, рядом нет – улетела в Париж, – поэтому остановить его некому. **12 сентября** Валерий Золотухин записывает в своем дневнике:

«Наш друг запил. Это может кончиться плохо, в кино особенно, и ему уже никто не поможет. Ложиться в больницу он не хочет. У Марины в Париже сбежал старший сын. Позволил через несколько дней, когда его уже разыскивала полиция: «Не беспокойся, я проживу без тебя». У каких-то своих хиппи.

Теория, что «его надо загрузить работой, чтоб у него не было времени (и тогда он не будет пить)», – полной ерундой оказалась. В двух прекрасных ролях, у ведущих мастеров (имеются в виду фильмы «Плохой хороший человек» и «Четвертый». – *Ф. Р.*)... в театре «Гамлет», «Галилей» и пр., по ночам сочиняет, пишет... Скорее от загруженности мозга, от усталости ударишься в водку, а не от безделья...»

14 сентября на 69-м году жизни скончалась жена главного партийного идеолога страны Михаила Суслова Елизавета Александровна. Смерть наступила после долгой и про-

должительной болезни. Свой последний приют женщина нашла на Новодевичьем кладбище.

Отметим, что жена главного идеолога была еврейкой и возглавляла один из стоматологических институтов в Москве. Ее национальность долго не давала покоя державникам (особенно из крыла русских националистов), которые считали этот факт «темным пятном» в биографии Сулова, который относился к числу симпатизантов «русской партии» в советских верхах. Естественно, когда тот овдовел, в державной среде это было встречено с облегчением.

А жизнь тем временем идет своим чередом.

13 сентября настал праздник на улице футбольных болельщиков. Две советские клубные команды успешно выступили в европейских турнирах: столичный «Спартак» в Кубке обладателей кубков обыграл в Москве голландскую «Гаагу» 1:0, а тбилисское «Динамо» у себя дома голландский «Твенте» 3:2.

На следующий день в «Большой перемене» снималась натура. Недалеко от проспекта Калинина были сняты два коротких эпизода «у подъезда»: выход на улицу Нелли Ледневой (Светлана Крючкова) и ее отца (Евгений Леонов), «заманивание» в дом Ганжой (Александр Збруев) своей жены Светланы (Наталья Богунова). Помните, он сообщает ей, что купил ее любимые конфеты «Птичье молоко»: «А конфеты такие вкусненькие, а конфеты такие сладенькие. У меня их целый килограмм!»

В это же время в долине гейзеров на Камчатке закончилось пребывание съемочной группы фильма «Земля Санникова» (были там почти три недели, снимался эпизод первого появления путешественников на неизведанном материке). А режиссер Николай Мищенко на Киностудии имени Довженко продолжает работу над многосерийным телефильмом «Как закалялась сталь» по одноименному роману Николая Островского. Съемочная группа работает в тех самых местах, которые описаны в книге, – в городе Шепетовке. Работа идет споро, хотя порой случаются и непредвиденные ситуации. Например, во время съемок эпизода на кладбище, где Корчагин произносит свой знаменитый монолог: «Самое дорогое у человека – это жизнь...» – актер Владимир Конкин внезапно потерял сознание от нервного перенапряжения.

18 сентября угодил на больничную койку киношный «Чапаев» – актер Борис Бабочкин. Заметим, что всего лишь месяц назад он уже попадал в больницу из-за неполадок с сердцем, и вот новая госпитализация по той же причине. Накануне вечером Бабочкин играл на сцене в спектакле «Достигаев и другие», после чего отправился на дачу. Однако в 4 утра следующего дня он проснулся от болей в сердце. Родные срочно вызвали неотложку из Апрелевки. Врачи сделали актеру укол, он уснул. Но спустя несколько часов Бабочкину вновь стало плохо. Тут уж на дачу примчалась неотложка из Москвы, которая сняла ЭКГ и увезла актера в больницу. Спустя три года именно сердечные проблемы станут причи-

ной кончины знаменитого артиста.

19 сентября в Москве объявился маньяк, решивший пойти по стопам небезызвестного «Мосгаза» – убийцы Владимира Ионесяна, наводившего ужас на москвичей в **конце 1963-го – начале 1964 года**. Новым душегубом был 26-летний уроженец Москвы Александр Столяров. В тот день с утра он приехал на Севанскую улицу, что недалеко от железнодорожной станции Царицыно, и вошел в ближайший дом – № 7. План у него был простой: представляясь работником Технадзора, проверяющим качество отопления, проникать в квартиру какой-нибудь одинокой пенсионерки, грабить ее и убивать. Столяров обошел несколько квартир, но никак не мог выбрать подходящую жертву: дверь ему открывали либо мужчины, либо женщины, но в доме был кто-то еще. И только в самом конце обхода маньяк наконец нашел то, что так долго искал: в одной из квартир оказалась лишь пожилая хозяйка, представившаяся как Екатерина Елизарова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.